

Николай Колчуринский

Что такое первородный грех и искупление

(издание 2-ое, исправленное и дополненное)

Публикуется по благословию Евлогия, митрополита Владимирского и
Суздальского

Москва 2013

СОДЕРЖАНИЕ

БЕСЕДА 1. Первое грехопадение	3
БЕСЕДА 2. Адамово наследие	24
БЕСЕДА 3. Оправдание искуплением во Христе Иисусе (<i>Рим. 3,24</i>)	43
Примечания	65
Библиография	84

Великое дело Божие – сотворение человека, и потом, по падении его, обновление искуплением – должно быть подробно известно каждому христианину; без этого познания он не может знать и исполнять обязанностей христианина.

Свт. Игнатий Брянчанинов

БЕСЕДА 1.

Первое грехопадение

Крестник – Хотелось бы узнать подробно о том, что понимается под первородным грехом.

Крестный – Первородным грехом обычно называется первый грех, совершенный нашими праотцами (Адамом и Евой) в раю. Этот грех стал причиной всех бед, как для них, так и для всех их потомков, происходящих от них естественным образом.

Крестник – Каковы были последствия первородного греха для праотцев (праотцелей) и как они вытекают из самого факта первого грехопадения?

Крестный – Во-первых, самым быстрым и непосредственным следствием грехопадения праотцев была их т.н. *духовная смерть* или, что то же самое, *душевная смерть* (иногда, говоря о духовной смерти

всего человека, говорят только о *смерти души*).

Крестник – Что такое духовная смерть?

Крестный – До грехопадения праотцы находились в общении с Богом. И это общение представляло собою не просто некие частые и непосредственные контакты с Ним, но и глубокое и непостижимое для нас единение их душ, всего состава их естества (души + тела)¹ с Божеством, при этом они составляли с Богом некое единое целое². В частности, при этом все их действия осуществлялись совместно с Богом и были поэтому свободны от всякого греха, их воля при этом полностью совпадала с волей Божией. Впрочем, первым человекам была оставлена свобода – оставаться в соединении с Богом и сохранить этот союз или воспользоваться свободой для его разрыва. В результате грехопадения этот союз был мгновенно разорван. Этот разрыв, а также состояние человека, при котором он продолжает существовать, будучи отделенным от Бога, принято называть *духовной смертью*.

Крестник – Почему в результате грехопадения разрушилось соединение с Богом?

Крестный – Потому что Бог не может быть в единении с тем, кто грешит (и тем самым делать грех вместе с ним). Такое единение очевидно противоречит святости Божества. «Тело умирает, когда душа изидет из него; душа умирает, когда Бог ее оставляет. Оставляет же душу Бог не ради иного чего, как ради греха. Бог бо и грех купно пребывать не могут: *греси бо ваши разлучают между вами и между Богом*, – глаголет

Исаия Пророк (Исаии 59, 2)» – писал свт. Тихон Задонский [7, §151].³ И это разлучение было одновременно справедливым наказанием за грех, поскольку, как писал преп. авва Дорофей: «У Бога ничего не бывает без суда и неправедно» [36, поуч. 13]. (Аналогичная мысль и у свт. Иоанна Златоуста: «Бог совершает все по правосудию» [44, беседа на Пс. 110]).

Крестник – Насколько я понял, духовную смерть претерпели только души, или вместе с ними и тела праотцев?

Крестный – Когда душа, умирая духовной смертью, лишается Бога, тогда вместе с нею умирает духовно и тело. Весь человек при этом перестает быть богоносным. Так писал об этом свт. Игнатий Брянчанинов в своем сочинении «Аскетические опыты», составленном на основе творений других св. Отцов Православия ⁴: «Падением изменились и душа и тело человеческия. В собственном смысле падение было для них (праотцев) вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, только разлучение души с телом, прежде того умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога» [13, «Слово о чувственном и о духовном видении духов»]. «При согрешении праотцев смерть немедленно поразила душу; немедленно отступил от души Святой Дух, составляющий Собою истинную жизнь души и тела; немедленно вступило в душу зло, составляющее собою истинную смерть души и тела... Что душа для тела, то Святой Дух для всего человека, для его души и тела. Как тело умирает, тою смертию, которою умирают все

животных, когда оставит его душа, так умирает весь человек, и телом и душою, в отношении к истинной жизни, к Богу, когда оставит человека Святой Дух» [4, гл. 21].

Аналогичные мысли мы встречаем и у других св.Отцов. Преп.Симеон Новый Богослов писал о том, что при соединении с Богом (обожении) души происходит и обожение тела. «Душа, сподобившаяся стать причастницею Божественной благодати, будучи сама освящена, по естественному последствию освящает и все тело свое, потому что, союза и содержа тело, она находится во всех членах его; почему и благодать Святого Духа как усвоет себе душу, так усвоет и тело ее. Впрочем, пока душа находится в теле, Всесвятой Дух не проявляет в этом теле всей славы своей, потому что настает необходимость, чтоб душа до конца жизни показывала сама доброе произволение свое, то есть последует ли она, как должно, благодати Святого Духа. Но когда придет конец, и душа отделится от тела, тогда, поелику кончен уже подвиг (состязание, как на ристалищах), и душа, одержав победу, исходит из тела в венце нетления, как добре совершившая подвиг свой, тогда, говорю, благодать Святого Духа и в теле души сей проявляет свою освящающую силу, от чего кости голые и целые мощи святых источают исцеления и врачуют всякие болезни» [14, сл.4].

Напротив, при духовной смерти Бог покидает *всего* человека.

«Итак, вся тварь является подверженной изменению,

как видимая, так и невидимая, как чувственная, так и бесчувственная, как разумная, так и неразумная; но только разумное естество¹, обладающее свободой, является способным к изменению как к лучшему, так и к худшему, по своей воле и само по себе. Если держится воли Божией, то, благодаря ей, непрестанно совершает прогресс, изменение и простирается к лучшему; если же противится воле Божией, то справедливо подпадает тому, что Он его (естество) оставляет, и оно бедственно падает в худшее состояние» – писал свт. Григорий Палама [12, Омилия 22].

Крестник – Каковы были последствия духовной смерти?

Крестный – Первым ее следствием всегда является то, что духовная смерть рождает грех и через это снова рождает саму себя. Так было и с праотцами после первого грехопадения.

Крестник – Что имеется в виду?

Крестный – Имеется в виду следующее. Человек, будучи оставлен Богом, пребывая в состоянии духовной смерти, не может не быть без греха. Так писал об этом свт. Григорий Палама: «Как оставление тела душою и отделение ее от него, является смертью тела, так и оставление души Богом и отделение ее от Него является смертью души, хотя иным образом она и остается бессмертной: ибо хотя она, будучи отделена от Бога, становится гнусной и неключимой, даже больше чем труп, но в то же время, она не растворяется после смерти, как это бывает с телом, потому что она имеет свое бытие

независимо от состава элементов.

Это же можно видеть всякому и на неодушевленных вещах: ибо те, которые из них проще, те и более прочны. Поэтому разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится инертной в отношении благой деятельности, но и сама по себе становится деятельной в дурном отношении, живя, несчастная, до такой степени беспорядочно, (а затем так же продолжая жить и в разделении с телом), что, наконец, во время Суда, вместе с телом, в неразрушимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному диаволу и ангелам его; потому что все они – мертвы, хотя и деятельны на зло, потому что они справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь» [12, Омилия 16].

Следствием греховного состояния, возникшего по причине духовной смерти, снова является духовная смерть, та в свою очередь снова рождает грех и так далее до бесконечности.

Крестник – Мне не понятно, почему человек, попав в состояние духовной смерти, неизбежно грешит.

Крестный – Человек не может быть без деятельности, таково свойство человеческого естества. Эта деятельность, являющаяся проявлением нашей свободы, может быть безгрешной (т.е. святой) только при соединении с Богом источника этой деятельности, поскольку Он – всесовершенный и поэтому есть источник всякого блага. В противном случае, если бы человек был способен свободно осуществлять добро автономно, без

Бога, Бог перестал бы обладать упомянутым свойством – быть причиной и источником всякого добра. Поэтому, будучи отделенным от Бога, человек неизбежно грешит⁵. Впрочем, стремление к добру остается и в духовно мертвом человеке, но это стремление всегда в нем наталкивается на вышеупомянутое препятствие для своего осуществления – отсутствие соединения с Богом, и поэтому вся человеческая деятельность при этом отравляется греховной примесью – в человеке поселяются страсти (греховные пожелания, стремления)⁶. «Хотели как лучше, а вышло как всегда». Вот что в связи с этим читаем у свт. Игнатия Брянчанинова: «Новый завет всюду именует Христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которою создал его Создатель, цель этого сосуда, с которою устроил его Великий Художник, в том, чтобы он был жилищем Бога, вместилищем даров Святаго Духа. Бог, по неизреченным Любви Своей и Смирению не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооруженного Им для Себя. Он даровал словесному Храму свободу, власть принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтоб пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу. Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя грех – яд, ввергнутый в естество наше диаволом, соделывается вместилищем страстей» [32, письмо 241].

Итак, все, что ни делается духовно мертвым человеком, осуществляется с примесью греха, вдобавок к

этому, при духовной смерти к душе человека получает доступ дьявол. Преп. Макарий Великий так писал о том состоянии, в которое приходит все человеческое естество в состоянии духовной смерти:

«Лукавый князь – царство тьмы, вначале пленив человека, так обложил и облек душу властью тьмы, как одевают человека, чтобы соделать его царем и дать ему все царские одеяния, и чтобы от головы до ногтей носил он на себе все царское. Так лукавый князь облек грехом душу, все существо ее, и всю осквернил, всю пленил в царство свое, не оставил в ней свободным от своей власти ни одного члена ее, ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы. Как в теле страждет не одна его часть, или не один его член, но все оно всецело подвержено страданиям, так и душа вся пострадала от немощей порока и греха. Лукавый всю душу, эту необходимую часть человека, этот необходимый член его, облек в злобу свою, то есть в грех; и таким образом, тело соделалось страждущим и тленным... Ибо лукавый осквернил и увлек к себе всего человека, душу и тело, и облек человека в человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, – в самый грех, чтобы не смотрел уже, как желательно человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки делали беззаконие, и сердце замышляло лукавое... Так и грех примешался к душе; но и у греха, и у души – своя особенная природа... Как в темную и глубокую ночь дует какой-нибудь жестокий ветер и приводит в движение, смятение и

сотрясение все растения и семена: так и человек, подпав под власть темной ночи – дьявола, и пребывая в ночи и во тьме, страшно дуящим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха» [29. беседа 2].

Крестник – Значит, после грехопадения праотцы отравились грехом?

Крестный – Совершенно верно. Грех вошел в их состав, наподобие СПИДА, который, как говорят, пропитывает весь организм. Точно также и всякая их деятельность пропиталась грехом. В этом специфика состояния человека, пребывающего в духовной смерти.

Крестник – Итак, причиной того, что первое грехопадение привело к тому, что состояние духовной смерти стало перманентным, было то, что выстроилась цепочка: грех – духовная смерть – грех – духовная смерть – ...?

Крестный – Сама по себе непрекращающаяся духовная смерть есть ни что иное, как Божия казнь за один отдельный грех. Об этом свидетельствуют св. Отцы:

«Кончина бо оных (т.е. расплата за грех, согласно толкованию свт. Феофана Затворника на Рим. 6, 20 [8] – прим. авт.) смерть, и телесная весьма часто, и душевная всегда», – писал бл. Феофилакт [10, толк. на Рим. 6, 20]. Ту же мысль находим и у свт. Тихона Задонского: «Грех, понеже от Бога разлучает, отлучившуюся душу лишает

жизни и так умерщвляет ее. Таковой человек жив, и мертв есть, жив телом, но мертв душою. Так прародители наши в рай, в который день вкусили от заповеданного древа и согрешили, умерли, по слову Господню: *вонъже аще день снесете от него, смертию умрете* (Быт. 2, 17). Грешник, отлучившийся от Бога, яко от Отца своего, дотоле мертв, доколе отлучается от Бога. Надобно бо неотменно мертвым быть отлучившемуся от живота. Якоже бо удалившемуся от света следует во тьме обращаться, тако удалившемуся от живота следует в сени смертной быть. Ибо где нет света, там неотменно есть тьма; и где нет живота, тамо неотменно есть смерть. Бог есть свет животный и животворящий: следовательно, во тьме и смерти есть, кто от Него отлучился» [7, §44].

Заметим еще раз, что духовной смертью за грех казнится весь человек – как душа, так и тело. В вечности и неизменности упомянутого приговора к духовной смерти заключалась причина того, что первое грехопадение праотцев привело к тому, что вся их дальнейшая жизнь стала отравлена грехом, поскольку, как мы выяснили, духовно мертвый человек непременно находится в состоянии греха.

Крестник – Почему приговор духовной смерти получает вместе с душою и тело – разве оно ответственно за согрешение человека?

Крестный – Человек состоит из души и тела, при этом тело не есть просто орудие души или ее пассивный соучастник. Оно активно участвует в любом виде деятельности (вещественной или умственной, и в том

числе в любом грехе) и поэтому всегда разделяет с душою ее ответственность за всякий грех. Так об этой ответственности писал свт. Кирилл Иерусалимский: «Итак, поелику во всем тело содействовало душе, то и возмездие в будущем веке получит соответственно делам своим» [24, поуч. 18, п. 19]. «Душа и тело, как заодно действующие, вместе и осуждаются», – писал преп. Ефрем Сирийский [46]. Эта мысль является учением св. Отцов, учением Православной Церкви (см. [3, т. 2, стр. 479]).

Согрешает всегда весь человек (душа и тело), поэтому и отвечает за грех весь человек (душа и тело). Вследствие вышесказанного, тело получает тотчас же по согрешении наказание духовной смертью, так же как и душа (*Расплата за грех* – смерть, и телесная весьма часто, и душевная всегда – согласно бл. Феофилакту), мгновенно лишается соединения с Богом, и по правосудию Божию должно оставаться таким до тех пор, пока не будет снята вина за грех – т.е. всегда.

Итак, вечное состояние духовной смерти всего человека (то есть души и тела) является справедливой казнью за совершенный им грех.

Крестник – Почему приговор духовной смерти должен оставаться с согрешившим человеком навсегда?

Крестный – Свт. Игнатий Брянчанинов, опираясь на творения других св. Отцов, так писал об ответственности человека за всякий грех: «Грех всякой ограниченной твари пред ея Творцем, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного

наказания» [13, «Слово о смерти»]. С мыслями свт.Игнатия, высказанными им в «Слове о смерти» был полностью согласен преп.Амвросий Оптинский [51].

Вследствие указанной бесконечной величины вины греха – с одной стороны, и ограниченности человеческой природы – с другой, никакое временное наказание не может удовлетворить справедливости в этой ситуации, удовлетворить ее может только вечная казнь. Поэтому вина человека перед Богом за грех остается с ним навсегда. Бог покидает человека тут же в момент согрешения (в этом существо духовной смерти), покидает его по необходимости и справедливо (в силу наличия вины греха), и, будучи неизменяемым и правосудным, оставляет приговор в силе до тех пор, пока не снята вина за грех. Поэтому духовно мертвому, до тех пор, пока он повинен в грехе (как мы иногда говорим кратко: «грешен») ждать духовного воскресения из духовной смерти нечего (*Расплата за грех – смерть*, и телесная весьма часто, и душевная *всегда* (курс, авт.), – согласно бл. Феофилакту). «Когда Бог осуждает на что, то делает и приговор, и приговор Его становится делом, и карою вечною, и уже никакой нет возможности уничтожить эту кару, бывающую по Божию определению», – писал преп. Симеон Новый Богослов [14, слово 1].

Приговор, назначенный Адаму за первое преступление: *От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17), как писали св. Отцы, означал осуждение на духовную смерть. Так в связи с

этим писал, например, преп. Симеон Новый Богослов: «Надобно знать, что как человек имеет тело и душу, то смертей у него две: одна – смерть души, другая – смерть тела; равно как и два бессмертия – душевное и телесное, хотя то и другое в одном человеке, ибо душа и тело – один человек. Так душою Адам умер тотчас, как только вкусил, а после, спустя девятьсот тридцать лет, умер и телом. Ибо как смерть тела есть отделение от него души, так смерть души есть отдаление от нее Святаго Духа, Которым осеняему быть человеку благоволил создавший Его Бог, чтобы он жил подобно Ангелам Божиим, кои, будучи всегда просвещаемы Духом Святым, пребывают неподвижными на зло» [14, слово 1]. (Аналогичная мысль высказывалась, в частности, и свт. Григорием Паламой – см. далее стр. 21 наст. изд.). Остается этот приговор таким же и по ныне по отношению к каждому согрешившему. Вина греха, бесконечная по величине, никогда не может исчезнуть сама собою: ни «за сроком давности», ни после перенесения любой временной казни за грех (в том числе и духовной смерти). Поэтому для избавления от расплаты за грех необходимо *снятие вины* греха, а это возможно только при полном удовлетворении правосудия Божия в связи с грехом. В этом причина того, что приговор духовной смерти остается в силе по отношению к согрешившему до тех пор, пока существует вина греха – т.е. всегда.

Крестник – Разве Бог не мог простить праотцам их вину?

Крестный – Прощение греха в том случае, если

виноватое лицо избавляется от вины за грех, и, не претерпев наказания, уже более не подлежит казни, противоречит понятию о совершенной Божественной справедливости, воздающей всем по делом⁸, а также и неизменяемости естества Божия. Заметим, что прощение грехов Богом, имеющее место в Православной Церкви, связано с принципиально другим механизмом (см. Беседу 3).

Крестник – Разве праотцы не могли сами искупить вину греха и грехов, которые они совершили?

Крестный – Нет. И причин этому несколько:

Во-первых, вина всякого греха, как мы уже выяснили, бесконечно большая, а человек ограничен в своих возможностях. Поэтому совершить бесконечно большое добро он в принципе не может, а только такое добро могло бы перевесить «чашу весов» (на противоположной «чаше» лежит бесконечное зло греха или грехов). Об этом ясно свидетельствует как Св. Писание, так и св. Отцы:

«Аще беззакония назриши Господи. Господи, кто постойт?» (Пс. 129, 3). Если правдиво будешь держать весы суда, кто в состоянии будет перенести произносимый на него приговор? Ибо всем необходимо (будет) подвергнуться гибели» [40]. *«И не вниди в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2). Не судись, говорит, и не входи в состязание с рабом Твоим, Господи; потому что ежели Ты станешь судиться со мною, то Ты, без сомнения, окажешься праведным, а я, напротив, неправым и грешником; и в сем суде твоём Ты, конечно, победишь, а я беспорно буду побежден. *Яко не оправдится пред*

Гобою всяк живый (Пс. 142, 2). Не сказал просто, что никто живый не оправдается, но что не оправдается никто пред Тобою, т.е. в строгом суде и подробном состязании и препирательстве на праведном Твоем суде, Боже!» [47]. «Бывает в мире, что один у другого заимобразно берет несколько денег, или других каких вещей, и взятое называется долг, а взявший должник. И чем кто более берет, тем более умножает долг свой, и займодавцу должнейший бывает. Так всякий человек, когда заповедь Божию разоряет и согрешает пред Богом, в долг пред Богом впадает, и Ему должником делается; и чем более заповедей Божиих разоряет, и Создателю своему согрешает, тем большее бремя долгов собирает и величеству Божию должнейшим делается. ...Но чем грешнику отдать Богу... За один грех нечем заплатить: а чем уже за многие и тяжкие грехи? Ибо и один грех, яко оскорбление безконечнаго величества Божия, вечныя казни и смерти достоин: тако научает христианское Богословие» [37, ч. 1, §38].

Во-вторых, в силу отравленности грехом Адам и Ева, зараженные страстями, полностью потеряли возможность делать какие-либо подлинно богоугодные дела, даже при наличии искренних желаний творить таковые.

Крестник – Мне это не вполне понятно. Разве их способность совершать добрые дела полностью исчезла? Например, Ева прославила Бога за рождение первенца (Быт. 4, 1), разве это не доброе дело?

Крестный – Богоугодным делом (или добродетелью) следует, по учению Православной Церкви, называть

только такое дело, при котором не только совершается какая-либо заповедь Божия (например, прославление Бога, как в твоём примере), но и вся деятельность человека осуществляется исключительно по любви к Богу⁹. Состояние же подлинной любви к Богу – это состояние, свободное от страстей и всякого греха (см. толкования свт. Иоанна Златоуста [6] и бл. Феофилакта [9] на 14 и 15 главы Евангелия от Иоанна).

Праотцы, как мы видели, потеряли свое безгрешное состояние в результате духовной смерти, поэтому все, что они совершали (в том числе и внешне добрые поступки) стало причастно греху и страстям, стало отравлено ими. Поэтому их состояние, при совершении внешне добрых дел, как состояние непрерывно греховное, непрерывно, в силу правосудия Божия, подлежало казни духовной смертью, которая является справедливым наказанием за всякий грех, в том числе и за страсть (см. прим. 6). Их внешне добрые поступки, совершаемые в указанном греховном состоянии, приносили только новое и большее осуждение со стороны Божественного правосудия. Это не значит, что они стали делать только одно зло. Прославление Бога, как таковое, злом не является, и праотцы, собственно, за такие поступки как таковые не подлежали осуждению¹⁰, осуждению же они подлежали за свою страстность и отравленность грехом, которую непрерывно осуществляли при совершении даже самых благовидных поступков. Внешне доброе дело, совершенное духовно мертвым человеком, не будучи греховным само по себе, в действительности всегда

осуществляется таким человеком, хотя бы отчасти, по греховным мотивам и на деле представляет собою цепь греховных состояний, и в конечном итоге, Богу не угодно; и по справедливости, расплата за совершение такого дела точно такая же, как и за всякий греховный поступок. Чаша греха всегда при этом перевешивает. Поэтому любое внешне доброе дело, совершаемое духовно мертвым человеком (т.е. являющимся носителем падшего естества), «не содействует ко спасению» [27, член 14]. По словам свт. Игнатия Брянчанинова: «Все дела растленного падением естества соделались неблагоугодными Богу, как оскверненная неотъемлемою примесию зла» [4, гл. 21]. (О потере способности падшего человеческого естества творить подлинно богоугодные добрые дела – см. подробнее разъяснение свт. Игнатия Брянчанинова – стр. 37-40 наст. изд.).

Крестник – Обычная телесная смерть, которой подверглись праотцы в результате грехопадения, тоже являлась казнью за грех?

Крестный – Как ты мог уже заметить, согласно бл. Феофилакту («*Кончина бо оных смерть*, и телесная весьма часто, и душевная всегда» [10, толк, на Рим. 6, 20], во многих случаях телесная смерть человека, также как и духовная, является казнью за грех. Состояние пребывания в духовной смерти, согласно учению св. Отцов, неизбежно приводит к своему последствию – смерти телесной. И вместе с нею она является воздаянием за грех. Собственно о том, что телесная смерть должна будет последовать вслед за духовной, и сказал Бог

праотцам после грехопадения (Быт. 3, 19).

Так обо всем этом писал свт. Григорий Палама: «Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом собственно заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедию, данную в раю, когда говорил: ***в он же день снеси от возбраненного древа, смертью умреши*** (Быт. 2, 17). Тогда умерла душа Адама, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятисот тридцати лет. Но смерть, постигшая по причине преслушания душу, не только соделывает непотребною душу и наводит проклятие на человека, но и самое тело, подвергнув его многим немощам, многим недугам и тлению, наконец, предает смерти. Тогда, по умерщвлении внутренняго человека преслушанием, услышал перстный Адам: ***проклята земля в делах твоих, в печали снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю: яко земля еси и в землю пойдеши*** (Быт. 3, 19)». (Послание к Ксении монахине – цит. по [13, «Слово о смерти»] и по [5, «Падение первозданных»]). При таком развитии событий, следующим, третьим и заключительным этапом наказания человека за грех неизбежно оказывается, так называемая, *смерть вечная* (или, что то же самое – *смерть вторая*), следующая за телесной смертью – т.е. вечное адское мучение¹¹. Таково полное, страшное и правосудное воздаяние за грех!

Крестник – Почему праотцы были наказаны за грехопадение именно телесной смертью?

Крестный – Телесная смерть, помимо того, что являлась казнью за первородный грех и прочие грехи, имела и другое назначение. Цель появления этой смерти в жизни человека заключалась, в частности, в том, что Бог стремился привести праотцев к покаянию и смирению. «Первозданный Адам, будучи в раю, впал, по внушению змия, в гордость и возмечтав быть богом, как сказал ему диавол, вкусил от древа, от которого Бог повелел ему не ясти. За это предан он великим карам – тлению и смерти, для смирения гордыни его» [14, сл. 1]. «Вследствие сего (грехопадения) душа (праотца) замерла, а потом и тело; и, таким образом, произошла смерть телесная, чтобы по смерти тела, которое видим, мы домыслились о смерти души, которой не видим: ибо смерть и тление тела есть уподобление смерти и растлению души», [14, сл. 4] – писал преп. Симеон Новый Богослов. Появление бесчисленных земных страданий в жизни первых людей так же, как и появление их телесной смертности, было с одной стороны казнью за их грехи (и так же, как и телесная и духовная смерть – казнью только частичной, поскольку вина всякого греха бесконечна) и с другой стороны, земные страдания, должны были привести праотцев к покаянию. «Для нас же, которые не были самоподвижными на зло, Богом милостиво совершается воспитание; ибо, если мы и осуждены на смерть, но это ради восприятия покаяния, да и приходит она после многолетнего предначального времени, которое прожил

Адам после преслушания, и которое каждый проходит» - писал свт. Григорий Палама [12, Омилия 22].

Крестник – Поскольку Бог не отменяет приговоров за грехи, и избавиться от зараженности грехом праотцы сами не могли, ситуация с ними в плане спасения представляется безнадежной. Тогда какую же пользу могло бы принести им покаяние?

Крестный – Покаяние было для них полезным и необходимым в силу того, что Богом был исходно задуман и возвещен прародителям путь спасения через Избавителя, который должен был искупить их вину за первородный грех и прочие грехи через определенное время, и воспользоваться этим путем было возможно только при наличии покаяния (см. на стр.37-40 наст. изд. подробное описание человека в состоянии падения, составленное свт. Игнатием Брянчаниновым). Об этом пути мы, как я надеюсь, поговорим в следующих беседах.

Крестник – Расскажите подробнее о второй смерти, входящей в состав полного воздаяния за грех.

Крестный – Свт. Игнатий Брянчанинов, опираясь на творения других св. Отцов, так писал об адских муках: «Грех всякой ограниченной твари пред ея Творцем, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ея Творцом должно вполне растлить ея существование: ад с своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости» [13, «Слово о смерти»]. С мыслями свт. Игнатия, высказанными им в «Слове о смерти», был

полностью согласен преп. Амвросий Оптинский [51].

Крестник – Что представляют собою адские муки?

Крестный – Свт. Игнатий там же так писал об этом: «Так ужасны адския муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук – насильственная смерть» [13, «Слово о смерти»]. Об адских муках, как о муках *вселютейших* писал и свт. Тихон Задонский [7, §178], аналогичное суждение находим и у др. св. Отцов. Совокупность адских мук, на которые будут осуждены грешники после Страшного суда, собственно, и называется вечной смертью или второй смертью. Слова Апостола Павла: *Возмездие за грех – смерть* (Рим. 6, 23) имеют, в частности, и это страшное значение.

БЕСЕДА 2. Адамово наследие

Крестный – В конце прошлой беседы ты справедливо назвал ситуацию, в которую попали праотцы, безнадежной.

Крестник – Конечно, если Бог воздаст всем по делам и никак иначе, если сами праотцы искупить свою вину не могли, если приговор духовной смерти – приговор навсегда, если грех стал их неизменным состоянием, то здесь полная безнадежность. В связи с этим возникает вопрос о том, почему вообще для них существовала возможность избежать ада, а они его, таки, избежали в конечном итоге, как я знаю, из текста службы в Великую субботу.

Крестный – Об этом мы поговорим в следующий раз. Сегодня же остановимся еще на одном последствии первого грехопадения – на том, как оно отразилось и отражается на всем потомстве праотцев.

Крестник – Давайте, у меня тут много вопросов.

Крестный – Как известно, после грехопадения праотцы начали рождать детей, и весь человеческий род происходит от первой супружеской пары. Последствием первого греха является, в частности, то, что состояние духовной смерти передается всем естественным потомкам Адама и Евы без исключения.

Крестник – Поясните, почему.

Крестный – Во-первых, заметим, что все люди происходят от Адама и Евы, т.е. все – *сотелесны* Адаму и

Еве (в конечном счете Адаму, так как Ева произошла от его ребра).

Эта мысль о сотелесности всех потомков Адама своему праотцу вытекает из следующих высказываний св. Отцов, в которых мы видим одну мысль – тело человека – часть тела его отца и матери. У свт. Иоанн Златоуста читаем: *«Сего ради оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будет два в плоть едину* (Еф. 5,31). Он (Апостол – прим. авт.) показывает, что, когда кто-либо, оставивши родителей, от которых произошел, совокупляется с женою, то после сего отец, мать и дитя их суть одна плоть, составленная из взаимного соединения: ибо вследствие смешения семени их обоих рождается дитя, так что трое они суть единая плоть» [38, беседа 20]. Об этом же находим мы у свт. Николая Кавасилы: «Что соделывает истинными отцами нашими? То, что из плоти их имеем мы плоть сию,... и самая порода состоит в том, что теперь детям принадлежит то, что прежде принадлежало родителям» [25, слово 4]. И у преподобномученика Епиктета: «Еще же, возлюбленный, ты должен знать и то, что родивший тебя по плоти отец твой не есть твой истинный отец, потому что он дал тебе только плоть тленную, скоро умирающую» [48, июль].

Поскольку Адам и Ева – прародители всего человеческого рода (Быт.3,20), то мы все при рождении имеем плоть, которая есть не что иное, как просто часть плоти Адама.

Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом

смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили, – пишет св. Апостол Павел (Рим. 5, 12). Комментируя эти слова, преп. Ефрем Сирийский писал: «(Бог) соделал всех людей единым телом в одном лице Адама грешника» [21]. Таков закон нашего бытия, обусловленный нашим происхождением, и ему есть только одно исключение – Богочеловек Иисус Христос (см. далее Беседа 3).

Во-вторых, приговор на вечную духовную смерть праотца Адама в силу безмерной величины вины его первого греха остается в силе с момента вынесения и далее до бесконечности. И суть этого приговора в том, что Адам навсегда должен быть без Бога. А поскольку Адам, как и всякий человек, это душа и тело (см. [18, кн. 2, гл. 26]), то это, в частности, означает, что все тело Адама, пока оно существует, должно оставаться без Бога. Тела всех людей, являющихся его естественными потомками, есть части Адамова тела. Адам (Адамово тело) продолжает свое бытие в телах своих потомков, сотелесных ему, поэтому им приговор – оставаться без Бога на веки по причине Адамова приговора. При появлении каждого естественного потомка Адама, его душа соединяется с телом, уже подверженном вечному приговору: быть без Бога. Значит, начиная с момента рождения такого человека, он окажется духовно мертвым, и всякая его деятельность окажется отравленной грехом, точно также, как стала отравленной грехом человеческая деятельность в результате духовной смерти, вследствие первого греха у его далеких предков – Адама и Евы. Так

рождаются младенцы в смерть, рождаются духовно мертвыми. Вот что в связи с этим писал преп.Марк Подвижник: «Преступление (Адама), будучи произвольно, как указано выше, никем не преемствуется поневоле, но происшедшая от сего смерть, будучи понудительною, преемствуется нами, и есть отчуждение от Бога; ибо после того, как умер первый человек, то есть отчуждился от Бога, и мы не могли жить в Боге» [50].

О передаче последствий первородного греха от Адама к потомкам так писал бл. Августин: «Бог, Творец природ, а не пороков, создал человека правым; но, добровольно испорченный и праведно осужденный, человек произвел испорченное и осужденное потомство. Ибо все мы были в нем одном, когда все были им одним, который впал в грех через женщину, созданную из него прежде греха. Мы еще не имели отдельного существования и особой формы, в которой каждый из нас мог бы жить отдельно; но уже была природа семени, от которой нам надлежало произойти: а так как она была испорчена вследствие греха и связана узами смерти, и праведно была осуждена, то от человека не мог родиться человек с другими свойствами. Таким образом, вследствие злоупотребления свободною волею произошла эта несчастная цепь, которая рядом взаимно соединенных между собою бедствий доводит род человеческий, вследствие испорченности его начала, как бы вследствие порчи корня, до пагубной второй смерти, не имеющей конца, за исключением тех, которые освобождаются благодатию Божиею» [28, кн. 13, гл. 14].

Крестник – Почему при том, что тело человека

находится в состоянии духовной смерти, его душа не может быть при этом духовно живой – т.е. соединенной с Богом?

Крестный – Человек, состоящий из души и тела, может находиться весь только в двух состояниях: или в состоянии духовной жизни, или в состоянии духовной смерти. Так находим мы в творениях св. Отцов: «Что душа для тела: то Святой Дух для всего человека, для его души и тела. Как тело умирает, тою смертью, которою умирают все животные, когда оставит его душа, так умирает весь человек, и телом и душою, в отношении к истинной жизни, к Богу, когда оставит его Святой Дух», – так писал свт. Игнатий Брянчанинов, опираясь на учение других св. Отцов [4, гл. 21]. Свт. Тихон Задонский писал о том, что смерть человек может претерпевать тройкую: обычную телесную, вечную (адское вечное мучение после Страшного суда) и духовную [7, §387]. Он также писал о том, что духовно мертвый человек неизбежно находится в состоянии греха, грешит: «Духовно мертвый, то есть, во грехах живущий и похотем плотским работающий, недействителен к духовным делам» [7, §387]. Вследствие этого, духовно мертвый всегда при этом имеет и тело, и душу, мертвые духовной смертью, поскольку, как мы выяснили в первой беседе, Бог не может быть в соединении с согрешающим, в котором греховно действует как душа, так и тело. Бог не может быть в единении ни с телом, ни с душою такого человека, поэтому его душа и тело духовно мертвые, без Бога. Таким образом, ситуация, при которой тело духовно

мертво, а душа духовно жива, является невозможной.

Думаю, что на поставленный тобой вопрос можно попытаться ответить и следующим образом. Вспомним слова свт. Кирилла Иерусалимского: «Итак, поелику во всем тело содействовало душе, то и возмездие в будущем веке получит соответственно делам своим» [25, поуч. 18, п. 19]. Несколько иначе ту же мысль излагает преп. Иоанн Дамаскин: «И так, будет, будет воскресение. Ибо Бог - праведен и для надеющихся на Него бывает Мздовоздаятелем. Конечно, если одна только душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна только будет и увенчана. И если одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, то по – справедливости одна только она была бы и наказываема. Но, так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по – справедливости, та и другое вместе получают и воздаяние» [18, кн.4, гл. XXVII]¹².

Из этого следует, что всякое свободное человеческое действие (в том числе и умственное) совершается только при соучастии тела. Человек, согласно учению св. Отцов, пребывает в состоянии непрестанной умственной деятельности (см. [26, «Советы относительно душевного иноческого делания», Введение]), в которой всегда, как мы только что выяснили, соучаствует и его тело своей активностью. Таким образом, человек непрестанно пребывает в деятельности, осуществляемой активностью души и тела. В частности, всякое подлинно доброе дело осуществляется только совместной активностью души и тела («Всякая добродетель творится душою и телом» –

писал преп. Исихий Иерусалимский [42, п. 192]). При этом весь человек (душа в соединении с телом), обладая свободой, удостоивается справедливой награды.

Человеческие свободные действия всегда осуществляются, как мы только что видели, душою совместно с телом. При этом, поскольку душа и тело подлежат ответственности, они вместе и составляют тот источник, из которого проистекают свободные действия человека.

Заметим, что всякое существо, наделенное свойством свободы, может совершать что-либо истинно доброе только в состоянии обожения (соединения с Богом). В противном случае, это свободное существо должно превратиться в автономный источник добра, что противоречит тому, что совершенный Бог есть причина и источник всякого добра.

Таким образом, для совершения подлинно добрых дел (добродетелей) источник свободных человеческих действий (т.е. душа и тело) *необходимо* должен быть обожен, то есть соединен с Богом. При наличии же обожения только тела или только души, совершение добрых дел является невозможным. Поэтому духовная мертвенность тела даже при духовной жизни (обождении) души означает то, что ни единого доброго дела (без примеси греха) такой человек не творит, и не может творить, значит, духовно мертв весь – душою и телом. Поэтому, если душа человека соединена с Богом, то с необходимостью при этом соединено с Богом и его тело. «Когда ум и сердце (т.е. – «все ощущения духа»)

сделаются обителью Бога, тогда, естественно, делаются Его обителью и душа, и тело», – писал свт. Игнатий Брянчанинов [26, гл. XLIX]¹³. (О том, что при обожении души, с Богом соединяется и тело см. также выше цитату из преп. Симеон Нового Богослова на стр. 7).

Впрочем, представляется, что на твой вопрос можно попытаться ответить еще проще. Если, по словам преп. Иоанна Дамаскина, «ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела» [18, кн.4, гл. XXVII], то при наличии доброго стремления у души, тело тоже стремится к добродетели. Но, само стремиться без соединения с Богом оно не может. И если оно – духовно мертвое, т.е. пребывает без Бога – такого стремления в нем быть не может, а есть только стремления более или менее греховные. Значит, при том, что тело духовно мертво, душа не может стремиться к добродетели, т.е. в своих стремлениях всегда имеет греховную примесь и духовно живой быть не может. Таким образом, твой вариант исключен.

В силу Адамова приговора тело его потомка, сотелесного ему, всегда духовно мертвое. Поэтому у такого человека душа в своих стремлениях всегда имеет какую-то греховную, страстную примесь. Поэтому она никогда стремиться к добродетели в чистом виде не может. А это значит грех, в силу заповеди «не пожелай» (см. подробнее [2, ч.3, «О десятой заповеди»]). Последствия такого состояния такие же, как и при любом другом грехе. Итак, при духовной смерти телес всех Адамовых потомков неизбежно имеется и духовная

смерть их душ со всеми вытекающими из этого последствиями.

Крестник – Не понятно, почему передача духовной смерти, как следствие первого греха потомкам от прародителей, не противоречит Божественной справедливости. Как так может быть, чтобы прародители согрешили, а все потомки расплачивались, претерпевая наказание?

Крестный – Ты совершенно прав в том, что считаешь наказание кого-либо за грехи его предков несправедливым. В связи с этим так читаем у бл. Феофилакта: «Слагать грехи отцев на детей, ни в чем не виноватых – несправедливо. Это внушает и Бог чрез Иезекииля: *да не будет у вас больше поговорки этой: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина* (Иезек. 18, 1.2). А через Моисея постановил законом: *да не умрет отец за сына* (Второзак. 24, 16). (*Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление* (Второзак. 24, 16) – цитата внесена автором). Но как же, скажешь, написано: *отдавай грехи родителей на чада до третьяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 7)? ...Не говорится, что дети наказываются за грехи, совершенные отцами, но что наказания за грех отцов переходят и на детей, когда дети совершали такие же грехи» (Толк. на Иоанн. 9, 1-2) [9]. Аналогичным образом толкует это место Евангелия и свт. Иоанн Златоуст [6].

Однако, в разбираемой нами ситуации никакого противоречия со справедливостью нет. Каждый младенец, зачинаясь и рождаясь духовно мертвым, не претерпевает на самом деле никакого наказания. Он при появлении на свет просто не получает то, что получили в свое время его праотцы (Адам и Ева) – не получает божественной благодати, соединения с Богом, как мы еще это называем – обожения. И если кто-то чего-то недополучил от Бога, разве это наказание? Является ли наказанием меня то, что я не родился, например, Ротшильдом или принцем датским?

Крестник – Я слышал, что причиной передачи последствий первородного греха является плотское соединение. Так ли это?

Крестный – Как ты помнишь, одним из механизмов передачи заразы греха является цепочка: духовная смерть – грех – духовная смерть – грех – ... Разумеется, детородное соединение двух человеческих тел никогда не происходит вполне безгрешным образом, и поэтому всегда происходит при состоянии духовной смерти родителей. Зачинаяемое при этом дитя, получит часть тела отца и часть – от матери, поэтому наследует от них духовно мертвое тело, получившее этот приговор за страстное состояние родителей при детородном соединении. «Плотское вожделение, будучи независимым от воли и явно враждебным закону духа, хотя у целомудренных, путем силы воли, и держится в рабстве и послабляется только в целях деторождения, – как-то от начала привносит осуждение, будучи тлением и

называемо так, и рождает, конечно, для истления, и является страстным движением человека, не сознающего чести, которую наше естество прияло от Бога, но потом уподобилось животным», – писал свт. Григорий Палама. [12, ч.3, Беседа, произнесенная в праздник Введения во Храм Пречистой Владычицы нашей Богородицы]. О том же читаем и у свт. Игнатия Брянчанинова: «Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться (Быт.1,28). Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем – в праотцах; следовательно, она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святаго Духа исповедал от лица всего человечества: *в беззаконии зачат есмь*» (Пс.50,7) [17, Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери]. Однако, следует подчеркнуть, что этот механизм передачи последствий первородного греха, хотя и является *достаточным* условием для передачи его заразы из поколения в поколение, однако, не является *необходимым* условием этой передачи, не является единственно возможным механизмом такой передачи.

Заметим, что первого механизма, то есть сотелесности Адаму, достаточно для передачи заразы греха потомкам¹⁴. Такая мысль вытекает из следующего фрагмента текста «Православного исповедания»: «Поелику в состоянии невинности все люди были в Адаме; то как скоро он согрешил, согрешили в нем и все, и стали в состояние греховное. А посему не только греху подвержены, но и

наказанию за грех. Сие наказание объявлено в следующем определении Божиим: *вонъже аще день снесете от него, смертию умрете* (Быт. 2, 17). То же самое говорит и Апостол: *якоже единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша* (Рим. 5, 12). Посему с сим грехом мы и зачинаемся во чреве матери и рождаемся, как говорит священный псалмопевец: *се бо в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7). Сей грех называется прародительским, во-первых, потому что прежде онаго человек никаким грехом осквернен не был: хотя дьявол уже был растлен грехом своим, по внушению коего возник и в человеке сей, так называемый, первородный грех, которому подвергся и Адам, соделавший его, и все мы от него происходящие» [1, отв. 24]¹⁵.

Крестный – О каком пребывании во Адаме здесь может идти речь?

Крестник – О пребывании во Адаме как минимум тел всех людей, происходящих от Адама, как мы уже говорили ранее¹⁶. Согласно вышеприведенному фрагменту текста «Православного исповедания», мы все начинаем свое существование, будучи частью Адама, и в этом *достаточное условие* передачи нам от него вины за грех и, следовательно, духовной смерти, что всегда с необходимостью предполагает отравленность грехом всего нашего естества.

Состояние отравленности грехом праотцев и всего их потомства, естественно происходящего от них, подробно

описано свт. Игнатием Брянчаниновым в его книге «Аскетические опыты», которая представляет собою изложение мыслей других св. Отцов. Естество падшего Адама и его естественных потомков святитель называет «падшим естеством»:

«В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтоб не действовало вместе и зло. Человек вкушением греха, то есть опытным познанием зла, отравлен. Отрава проникла во все члены тела, во все силы и свойства души: поражены недугом греховным и тело, и сердце, и ум. Пагубно льстя и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свой разум здравым. Здравым разум был до падения; по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным, и для спасения должен быть отвергнут (1 Тит. VI, 20, 21). *Свет очию моею, и той несть со мною* (Пс. XXXI, 11), – говорит Писание о разуме падшаго естества. Пагубно льстя себе, и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свое сердце добрым: оно было добрым до падения; по падении добро смешалось со злом, и для спасения должно быть отвергнуто, как оскверненное. Сердцеведец Бог всех человеков назвал злыми (Лук. XI, 13). От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство; все действует неправильно; все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля; так действуют все его сердечныя чувствования; так действуют все его

помышления. Тщетно и всуе именуется их падшее и слепотствующее человечество добрыми, изящными, возвышенными! Глубоко наше падение: весьма немногие люди сознают себя существами падшими, нуждающимися в Спасителе; большинство смотрит на свое состояние падения, как на состояние полного торжества, – употребляет все усилия, чтобы упрочить, развить свое состояние падения.

Отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра сделалось для человека невозможным. Зло проникло в самое начало человека; человек зачинается в беззакониях, рождается во грехах (Пс 50, 7). С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования, ниже на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла...

Превосходно описывает Апостол смешение добра со злом в падшем человеке, предоставленном собственным усилиям к творению добра; причем по необходимости зло проникает из естества, искажает его добро, и низлагает замыслы ума тщетно пытающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу. *Закон, – говорит Апостол, – духовен есть: аз же плотян есть, продан под грех. Еже бо с одеваю, не разумею: не еже бо хочу, сие творю, но еже ненавижду, то содеваю. Аще ли, еже не хочу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живой во мне грех. Обретаю, убо закон, хотящему ми творити доброе, яко мне злое прилежит. Соуслаждаюся бо*

закону Божию по внутреннему человеку вижду же ин закон во удох моих, противуюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным сущим во удох моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея? Тем же сам аз умом моим работаю Закону Божию, плотию же закону греховному (Рим. VII, 14-25). Под словом плоть, здесь опять надо понимать плотское состояние, которым ниспровергаются все покушения ума человеческого исполнить волю Божию, доколе человек пребывает в состоянии падения, доколе он не обновлен Духом... В обществе падшего человечества некоторые люди называются добрыми. Так называются они неправильно, относительно. В этом обществе называется добрым тот человек, который делает наименее зла, а злым тот, который делает наименее добра. Впрочем, злой человек может и до того преуспеть во зле, что вся деятельность его обращается в непрерывный ряд злодеяний. В точном смысле доброго человека – нет. Нет человека, который бы в падшем состоянии своем делал чистое добро, не оскверненное злом: *никтоже благ, токмо един Бог* (Марк. X, 18), – говорит Слово Божие. Оно всех человеков, как выше сказано, признает и называет злыми (Лук. XI, 13). Ветхозаветные праведники именовались праведниками единственно по отношению к прочим человекам (Рим. IV, 2, 3; Иов. I, 8.), а не по отношению к Богу. По отношению к Богу все, без исключения, падшее человечество соделалось недостойным Бога; все дела растленного падением естества соделались неблагоугодными Богу, как

оскверенная неотъемлемою примесью зла. Одна вера в обетованного Искупителя, доказываемая делами веры, усваивала Богу ветхозаветных праведников, вменялась им в правду (Рим. IV, 2-8; Гал. II, 18-26), доставляла надежду спасения, надежду исшествия из темниц адовых, в которых низвергались все без исключения души человеческия по разлучении их с телами, доколе вочеловечившийся Бог не сокрушил заклепов и врат адских» [4, гл. 21]¹⁷.

Крестник – Понятно, что вследствие того, что все мы часть Адама, мы при зачатии всегда получаем отраву первородного греха. Существует ли еще какая-либо причина передачи отравы первородного греха от предков к потомкам, помимо тех, о которых мы только что говорили?

Крестный – Существует. Согласно учению Православной Церкви, передача заразы первородного греха от предков к потомкам осуществляется не только посредством факторов, связанных с зачатием, но и с рождением младенца. «Способ распространения первородного греха есть тайна, неведомая для нас; впрочем, несомненно то, что он не иначе как через самое плотское зачатие и рождение переходит от родителей к детям. О сем ясно свидетельствует священное Писание: *в беззакониях зачат есмь*, – говорит Псалмопевец, *и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7)» [39, §144]¹⁸. «Сие тоlikое, яко древо великое, зло с горькими своими плодами от семени змеинаго возрасло, которое посеял на сердце праотца Адама, и в зачатии и рождении нашем

плотском на наши сердца, яко яд смертоносный, изливается, и все наши силы душевныя и телесныя заражает так, что от природы ничто иное что можем мыслити и делати, как только суетное, непотребное и злое» – писал о передаче последствий первородного греха свт. Тихон Задонский [7, §339].

«И не по чему-либо иному установлено возрождение (Св. Крещение – прим. авт.), как потому, что порочно рождение; и порочно до того, что даже рожденный в законном браке говорит *в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7)» – писал бл. Августин [15, гл.XLVI]. Здесь в пятидесятом псалме (Пс. 50, 7) говорится конкретно о рождении, но подразумевается при этом и ношение во чреве – так об этом писал блаженный Феодорит [40, толк, на пс. 50]. Свт. Григорий Палама также писал о чревоношении, передающем заразу греха [12, ч.3, Беседа, произнесенная на праздник Введения во Храм (во Святая Святыя) Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, п.4] – см. далее на стр.47-48. Таким образом, греховность и страстность матери может какими-то путями передаваться и младенцу, носимому во чреве.

Крестник – Если мы все наследуем духовную смерть и греховную отраву праотцев, то наследуем и все последствия греха?

Крестный – Разумеется. Также как и для них, для нас *возмездие за грех – смерть* (Рим. 6, 23). И точно также, как и праотцы, все их естественные потомки без исключения подвержены непрекращающейся духовной

смерти¹⁹. И точно также как и они, их грешные потомки смертны по телу и подвержены бесчисленным страданиям – да покаемся! И точно также для всех потомков Адама и Евы телесная смерть, в том случае, если она следует за духовной смертью, должна заканчиваться вечной адской мукой. Но есть и одна особенность нашего положения. Нам всем необходимо твердо помнить, что в наше новозаветное время, в случае, если конец нашей земной жизни оказывается в состоянии греха (и как следствие – в состоянии духовной смерти), то это состояние непременно сохраняется с нами уже навсегда, и в вечность в этом случае человек переходит в этом страшном состоянии, которое уже будет присуще ему навеки, что неизбежно приводит к адским вечным мукам. Об этом мы находим в Св. Писании и у св. Отцов²⁰. Так, например, писал об этом святитель Феофан Затворник, ссылаясь на древних Отцов Церкви: «Конец жизни во грехе – смерть, смерть духовная, за которой неминуемо следует и смерть вечная по смерти телесной» [8, толк, на Рим. 6, 23]²¹. Если для людей ветхозаветного времени в этой ситуации еще оставалась надежда на пришествие Спасителя и изведение их Им из темниц ада, то в наше время, когда все необходимое и достаточное для спасения пришедшим Спасителем уже дано, в этой ситуации избежать вечного мучения невозможно. Если человек во время земной жизни этими дарованными для спасения средствами не воспользуется, после смерти изменить ситуацию уже нельзя. «С чем смерть застанет, с тем и на суде поставит» – писал об этом свт. Тихон Задонский [19,

Письмо № 103].

Крестник – Можем ли мы как-либо повлиять на состояние нашей вины перед Богом, а также как-либо очистить себя от отравы греха?

Крестный – Также как и праотцы, ничего своими силами любой человек сделать в этой ситуации не может по тем же самым причинам, что и они. Бесконечно большая вина любого греха человеческими заслугами скомпенсирована быть не может, а приговор духовной смерти, как наказания за всякий грех, остается в силе до тех пор, пока вина греха не снята, то есть навечно. Таким образом, отравка греха по причине непрекращающейся духовной смерти, как обязательного следствия этой вины, остается навечно с каждым естественным потомком Адама. Как мы уже говорили, Бог эту ситуацию «отменить», также не может, иначе Он перестал бы быть правосудным и неизменным.

Однако, по своей неизреченной милости Бог устроил чудесный способ спасения, который, не нарушая Его правосудия, дарует человеку возможность выхода из этого тупика. Об этом в следующей беседе.

БЕСЕДА 3.

Оправдание искуплением во Христе Иисусе (Рим. 3,24)

«Если б не пришел Господь, не сделался человеком, и не принес Себя в жертву за нас, и если б не благоволил Он так устроить, чтоб всякий верующий в Него, преисполняясь освящения чрез принятие благодати Его, освобождался от уз мира; то никто никогда и не освобождался бы от них, т.е. не освобождался бы от тех трех страстей, – ибо оне суть узы мира, – и все бы погибали, ибо другого пути ко спасению нет и быть не может»

Преп. Симеон Новый Богослов,
[14, Слово 23].

Крестный – В прошлый раз я упомянул о том, что Богом был устроен способ спасения человека, при котором, без нарушения Его правосудия, человеку может быть даровано спасение, которое обязательно предполагает прощение грехов и исцеление от зараженности грехом. И иначе никогда спасения быть никакого не может, поскольку возмездие за грех – адская мука, и конец жизни во грехе – смерть духовная, за которой неминуемо следует смерть вечная, и будет в итоге только один ад. Согласен?

Крестник – Согласен.

Крестный – Упомянутый способ основывается на том, что второе Лицо Пресвятой Троицы – Сын Божий, будучи Богом, становится и человеком. На земле рождается Богочеловек Иисус Христос, который во всем подобен нам по своим человеческим свойствам, кроме греха. На протяжении всего своего существования Он был свободен от всякой вины за грех и не сотворил ни единого греха в какой-либо форме.

Крестник – Как может на Земле появиться человек, который безгрешен и в то же время - потомок Адама, в силу того, что все люди сотелесны падшему Адаму-грешнику, о чем мы говорили в прошлый раз?

Крестный – Человек Иисус рождается не в результате обычного зачатия, безусловно, передающего заразу греха, как мы это уже выяснили в предыдущей беседе, но сверхъестественно воплощается от Святого Духа и Девы Матери – Пресвятой Богородицы Марии, очищенной божественной благодатью от скверны плотских страстей, и поэтому ставшей способной вместить в себя величайшую святыню – тело Богомладенца²².

Помимо этого Христос начинает Свое телесное существование, зачинается от крови (а точнее – из крови) Пречистой Девы. Так об этом писал Преп. Иоанн Дамаскин: «И тогда ипостасная Мудрость и Сила Всевышняго Бога, Сын Божий, единосущный со Отцем, осенил Ее, как бы божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную душою, одаренную как разумом, так и умом, начатки нашего смешения; не по образу рождения

через семя, но творческим образом, через Святаго Духа; не так, что внешний вид создавался понемногу чрез прибавления, но так, что он был окончен в один момент. Само Слово Божие для плоти сделалось Ипостасию. Ибо божественное Слово соединилось не с такою плотию, которая прежде сама по себе существовала» [18, кн. 3, гл. 2]¹². И в другом месте той же книги: «Само Слово сделалось плотию, заченшись от Девы, но явившись Богом вместе с воспринятою плотию, так как тотчас и она была обожествлена Им одновременно с приведением ея в бытие, так что вместе случились три обстоятельства: восприятие, бытие, обожествление ея Словом» [18, кн. 3, гл. 12]. Аналогичные мысли находим и у других св. Отцов: «Зачался Он (Сын Божий) нашествием Святого Духа, принял истинное, а не кажущееся человечество, и не с небес снес оное, но соткал от крови Пречистой Девы», – писал свт. Димитрий Ростовский [49, ч.1, §3]. «Пречистая Дева принесла свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода, Семени Слову, для зачатия Богочеловека», – писал свт. Игнатий Брянчанинов («Изложение учения Православной церкви о Божией Матери» [17]). «Безначальное слово Божие, сшедшее с небеси, не принесло с Собою плоти, но приняло оную во чреве Пресвятой Девы от чистейших Ея кровей, при содействии Святаго Духа» [1, отв. 42]. «Бог воплотится от чистых кровей Твоих, темже всякий род поет Тя Владычице» (Канон ко св. Причащению, песнь 9).

Происходя от Адама, и будучи его потомком, Господь наш Иисус Христос, при Своем чудесном зачатии, тем не

менее, не воплощается в тело Адама, носителями которого являются все естественные потомки праотца (поскольку не воплощается в субстанцию тела Девы²³). Поэтому Он не наследует и той греховной отравы Адама, которая с необходимостью должна была бы Ему передаться при Его воплощении в частичку тела Адама. Напоминаю, что тело праотца, как само тело, так и его части – тела его потомков, сотелесных ему, приговорены быть вечно духовно мертвыми (т. е. быть без соединения с Богом).

Рождение Богочеловека произошло от Девы, предварительно очищенной божественной благодатью, поэтому от Нее не передавалось никакой греховной заразы, ни при чревоношении, ни при рождении, как это имеет место со всеми обычными людьми. «Из всех потомков Адамовых изъят от первородного греха Господь Иисус Христос. Ибо он есть не просто человек, но Богочеловек, и родился без мужа, действием Святаго Духа, от Преподобной и Пренепорочной Девы, которую благодать Божия еще заранее предпочистила от всякой греховной заразы, дабы от Ней мог заимствовать чистую человеческую природу Сын Божий для спасения нашего. Для сего еще с самых времен Авраама Бог избрал, особенно хранил и постепенно очищал единое племя в роде человеческом – предков пресвятой Девы Марии» [39, § 145]. «"Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки" (Евр.13:8), неизменный по Божеству, безупречный по человечеству, "Иже единый", как предсвидетельствовал о Нем Исаия, говоря: "греха не

сотвори, ниже обретется леть во устех Его" (Ис.53:9), Который не только это, но и был единственным не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим, – как это свидетельствует Давид о самом себе, а также и о каждом человеке, – чтобы согласно воспринятому (человеческому естеству) быть совершенно чистым и непорочным, а также не нуждающимся по сему Сам по Себе в очистительных жертвах, дабы таким образом ради нас от нашего лица пройдя все это с правдой и вместе премудро, воспринять обряд очищения, а также страдание и смерть и воскресение» – писал свт. Григорий Палама [12, Беседа, произнесенная в праздник Введения во Храм (во Святая Святых) Пречистыя Владычицы нашея Богородицы].

Прожив на Земле жизнью безгрешного человека, Богочеловек Иисус Христос умирает на Голгофе, на Кресте своим человеческим естеством, при этом все в его человеческом естестве (т. е. и в душе, и в теле) претерпевает страдания и смерть.

Его душа, связанная с телом «вся со всем» (таково учение о связи души тела всякого человека преп. Иоанна Дамаскина [18, кн. 1, гл. 13]¹²), отделилась от тела, поэтому все человеческое естество (душа и тело) Христа претерпело смерть, то есть «отделение души от тела» [18, кн. 3, гл. 28]. В смерти Христовой – Божество осталось связанным, как с телом, так и с душою, и Единая (сложная) Ипостась Христа не разрушилась в результате смертного страдания. По учению свт. Иоанна Златоуста, во время предсмертных страданий во Христе пострадало

все: и в душе, и в теле. «А то, что совершали с Ним, было крайнею степенью поругания. Не часть одна, а все тело терпело страдания: глава – от венца, трости и ударов, лицо – от заплеваний, ланиты – от заушений, все тело – от бичевания, одеяния хламидою и притворного поклонения, рука – от трости, которую дали держать Ему вместо скиптра, уста – от поднесения оцта. Что может быть тяжелее этого? Что обиднее? Поистине, происходившее превосходит всякое описание» [41, беседа LXXXVII]. Аналогичная мысль – и у бл.Феофилакта [9, толк. на Мф.27,27-31].

Эти страдания и смерть составляют искупительную жертву за грехи всего человеческого рода, будучи «страданиями и смертью бесконечной (безграничной – прим. авт.) цены и достоинства, как смерть безгрешного и Богочеловека» [2, «О четвертом члене»]. «Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену» – писал свт. Игнатий Брянчанинов [17, гл. 53].

Крестник – Как может чье-либо страдание и смерть иметь какое-то отношение к моей вине, к тому, что я или кто-либо другой повинен или не повинен в грехе? При том, что Бог правосуден – т.е. воздает всякому человеку по *его* делам, какое отношение могут иметь ко мне чьи-то страдания, как они могут избавлять меня от *моей* ответственности – совершенно не понятно.

Крестный – Рассуждая о Божественном правосудии, ты рассуждаешь совершенно правильно. Каждый человек,

каждая личность должна в силу правосудия Божия получить по своим делам. Чудо спасения человека заключается в том, что в силу сердечной веры во Христа²⁴ у каждого человека, ею обладающего, его естество (т.е. и душа, и тело) обновляются во Христе, становятся Христовыми, происходящими от Христа, рожденного от Пресвятой Богородицы Марии, пострадавшего и умершего на Кресте, воскресшего и вознесшегося на небеса.

Такой человек, не теряет своей собственной личности, своего «я», но полностью обновляется в своем составе. В таких людях, по словам Апостола Павла: *Все и во всех Христос* (Кол. 3, 11). (Если *всё*, то значит – душа и тело). О самом себе в состоянии обновления так писал Апостол Павел: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Совокупность людей, обновленного естества составляют из себя Церковь, особое общество людей, которое, по словам того же Апостола Павла, есть тело Христово (Кол. 1, 24). Так в связи с этим писал свт. Иоанн Златоуст: «Мы (во Христе – прим. авт.) были освобождены от наказания, совлеклись всякаго зла, были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхаго человека, были искуплены, освящены, приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единороднаго, стали Его сонаследниками и сотелесными с Ним; вошли в состав Его Плоти и соединились с Ним так, как тело с головою» [31, Беседа X, п.2]. «Как Ева, произошла от ребра Адамова, так и мы из бока Христова. Когда Христос был вознесен на крест, пригвожден и

умер, тогда один из воинов копием пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (Ин. 19, 34); и из этой крови и воды составила вся Церковь» [20, Совет желающим вступить в брак].

Крестник – Как можно себе представить, что при полном обновлении естества (души и тела) человека, его личность не исчезает, не теряется?

Крестный – Не теряется, точно также, как и тогда, когда мы ежедневно употребляем пищу, при этом процессе постоянно происходит изменение химического состава нашего тела, но наше «я» остается нашим «я».

Соединившись с Христом, обновившись во Христе, человек становится потомком Христа, при том, что до этого он был потомком Адама. «Адам и прочие святые праотцы Иисуса по плоти соделались Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он – Отец будущего века, Родоначальник святого племени избранных. Чтоб нам, начавшим существовать по образу ветхаго Адама, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство Новаго Адама, – должно родиться Свыше», – писал свт. Игнатий Брянчанинов [17, проп. 10, ч. 1]. «Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, соделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованный нами от Адама, Своею плотью и кровью» – он же [17, проп. 21].

Крестник – Расскажите подробнее о том, что дает обновленному человеку это обновление во Христе.

Крестный – Если *все* в таком обновленном человеке –

Христос (Кол. 3, 11), то есть Христово, от Христа по своему происхождению, то это *все* претерпело Христовы страдания и смерть на Голгофе, страдания и смерть бесконечной (т.е. неограниченной ничем) цены и достоинства, поскольку, во Христе, как мы уже выяснили, перенесли страдания и смерть на Голгофе: вся Его душа и все тело. Следовательно, личность, состоящую из естества, уже перенесшего такие страдания и смерть, наказывать за любой грех уже было бы несправедливым. Она оказывается уже наказанною, как бы, «авансом». Об этом читаем у древних учителей и св. Отцов Православной Церкви.

Свт. Иринеи Лионский так писал о снятии вины за грех через «претерпение» смерти нами во Христе. Под вторым Адамом имеется в виду Христос (1 Кор.15,45). «Но так как посредством того же самого, чрез что мы оказали непослушание к Богу и не поверили Его Слову, Он (Христос) привнес послушание и покорность Слову Его, то Он чрез то ясно показал Того же Бога, Котораго мы в первом Адаме оскорбили неисполнением Его заповеди, и с Которым мы примирились во втором Адаме, "быв послушны даже до смерти". Ибо не другому кому мы были должниками, а Тому, Коего заповедь преступили вначале» [23, кн.5, гл.16. п.3]. (Здесь в цитате слово «Слово» очевидно используется в значении «заповедь»).

Свт. Афанасий Великий писал об избавлении от «закона смерти» и оживлении через смерть Христову, которые получают люди через «умирание» в смерти Христовой. «Таким образом, приняв тело, подобное

нашему, которое склонно к тлению смерти, Он отдал Свое тело на смерть за всех и предложил его Отцу. Это Он сделал из-за явной любви к нам так, что в Его смерти все могли умереть и закон смерти таким образом отменился бы потому, что исполнился в Его теле, которое для этого и было назначено и отдало свою силу для людей. Так Он поступил, чтобы обратить людей к нетлению, которые обратились к тлению, и оживить их через смерть посвящением Своего тела и благодатью Его воскресения. Таким образом Он удалил смерть от них, как исчезает солома в огне» [30, гл.2, п.8]. Поскольку святитель пишет о снятии смертной вины, то поскольку любая вина перед Богом предполагает духовную смерть (см. беседу.1), мы можем сделать вывод о том, что здесь имеется в виду снятие через искупление вины за грех как таковой.

Так писал в связи с оправданием во Христе один из древних учителей Православной Церкви – Экумений: «И благословно было, чтобы мы все соделавшиеся грешниками, и насмертниками чрез единого человека, спаслись через единого же Человека, быв оправданы в Нем и отбыв в Нем оброк смерти» (цит. по [8, толк, на Рим. 5, 12]). Поэтому все отрицательные последствия всех грехов – Адама ли, родителей ли или самого человека, будучи выражением справедливого воздаяния за них, становятся для личности, обновленной во Христе, неактуальными. Итак, *нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 1-4).

В частности, духовная смерть, являющаяся казнью за грех, уже не может иметь места в данном человеке – носителе естества, обновленного во Христе. И это так, потому что его естество – это человеческое естество Христа, в котором нет греха, и Который есть не только человек, но и Бог. Значит, данный человек снова, как и когда-то Адам, становится духовно живым, соединенным с Божеством через человеческое естество Христа. Свт. Феофан Затворник так писал о существе спасения во Христе: «Мы едино с человечеством Господа Иисуса Христа; человечество в Господе ипостасно соединено с Божеством Его и в Нем с Троициным Богом. Верующие становятся едино тело с Господом, и как Господь Един с Богом, в Троице поклоняемом, то и все верующие входят чрез Него в единение или преискреннее общение с Триипостасным Богом. В сем состоит вся тайна спасения! *Аз во Отце*, – говорит Господь к ученикам, – *и вы во Мне*. Почему молился ко Отцу: *да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут*» [22, гл. 4].

Крестник – Поясните подробнее, в силу чего в обновленном человеке греха нет.

Крестный – Всякому действию человека, соединенного со Христом, обновленного в естестве Христа, содействует Бог, в силу того, что человеческое действие во Христе неразрывно связано с действием Его Божественного естества. «И так, потому что Христовых естеств – два, мы говорим о двух Его и естественных волях, и естественных действиях. А так как Ипостась двух

Его естество – едина, то утверждаем, что Один и Тот же Самый есть Тот, Который естественным образом и желает, и действует соответственно обоим естествам, из которых и в которых, и что именно есть Христос Бог наш; но желает и действует не раздельно, но соединенно, «ибо желает и действует в каждом из двух образе с участием другого из них»» – писал преп. Иоанн Дамаскин см. [18, кн. 3, гл. 14]. Поэтому человек, соединенный со Христом, обновленный в естестве Христа, естественно свят и безгрешен в силу соединенности с Богом.

Но он безгрешен и в силу того, что в человеческом естестве Христа греха нет и быть не может. «Но пришел Христос, Освободитель естества, обращающий общее проклятие в общее благословение, и от Непорочной Девы восприяв повинное наше естество, и в Самом Себе в новом лице представив его, не имеющем участия в древнем семени, явил его неповинным и оправданным, так чтобы от Него затем по Духу рожденные, пребывали свободными от оногo прародительского проклятия и осуждения» – писал свт. Григорий Палама [12, Омилия 5].

И все это чудо обновления с его последствиями происходит в результате одного – сердечной веры во Христа. О плодах сердечной веры во Христа так писали свт. Тихон Задонский и бл. Феофилакт: «В вере все существо христианского блаженства состоит, яко кто живую истинную веру имеет, тот имеет Божие благословение, правду Христову, святость, избавление, свободу духовную, вечный живот и блаженство» [7, §283]. «Верующий во Христа не пойдет на суд, т. е. в

муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотяб и вкусил по естеству своему сию временную смерть» [9, толк, на Иоан. V, 24]. О соединении со Христом и с Богом истинно верующего живой верою во Христа так писал преп. Симеон Новый Богослов: «Которые же воистину уверовали в Него (во Христа – прим. авт.) и приняли Его, тем дал Он область чадами Божиими быти. Как только они уверовали в Него, и Он вверился им и дал им приять от себя божественное; так что человек верующий в него делается богом, как Он – Бог соделался человеком. Когда бы и нам даровал Бог уверовать в Него во истине, и соделаться чадами Божиими и богами по благодати, во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава во веки!» [14, слово 44]²⁵.

Крестник – Не понятно, как может иметь место обновление и воскрешение из духовной смерти человека, если он ей повинен, в силу совершенных им в жизни грехов и, во-вторых, в силу того, что его тело – часть тела Адама – грешника, и поэтому оно, в силу справедливости по отношению к Адаму, должно быть духовно мертвым?

Крестный – Ответ коренится в силе Голгофских страданий. Как человек согрешивший, такой человек в силу своей вины по справедливости не может быть духовно живым, но одновременно с обновлением во Христе он (т.е. его душа и тело) становится перенесшим искупительные страдания и смерть Христа, безмерной цены, становится уже перенесшим наказание за все свои грехи, в силу того, что весь состав, как его тела, так и

души, испытал страдания и смерть Христа на Голгофе. В таких людях *Все и во всех Христос* (Кол. 3, 11), перенесший страдания и смерть всей Своей душой и всем телом, поэтому нарушения правосудия Божия при обновлении естества такого человека естеством Христа, пострадавшего и умершего на Кресте, не происходит.

Аналогичная ситуация и с ответственностью Адама. Будучи частью Адамова тела, человек в силу этого по справедливости должен перманентно претерпевать духовную смерть, и поэтому обновления и обожения с ним, в силу справедливости Бога по отношению к Адаму, произойти не может. Но, поскольку обновление человека происходит в человеческом естестве Христа, пострадавшем и умершем на Голгофе, то весь состав человека (душа и тело) при обновлении оказывается мгновенно уже перенесшим Христовы страдания и смерть безграничной цены и достоинства, поэтому правосудие по отношению к Адаму при таком обновлении также не нарушается. И если рассуждать о духовных смертях, которые должны были бы иметь место с нами в силу многочисленных грехов всех наших предков, то аналогичным образом, при обновлении нашего естества в естестве пострадавшего и умершего за нас Христа, правосудие не нарушается и по отношению к ним.

В чудесном обновлении Христовым естеством греховного естества человека, по словам псалмопевца Давида: *Милость и истина* (Божия) *стретостеся* (встретились, соединились), *правда* (т. е. правосудие) *и мир облобызастеся* (Пс. 84, 11) (см. толкование: [37, ч. 3,

гл. 1)).

Крестник – Если в истинном христианине, верующем живой верой во Христа, все – Христос (Кол. 3, 11), то можем ли мы сказать, что в таких людях пребывает воскресший Христос?

Крестный – Безусловно, так ²⁶. Обновление человека во Христе может произойти только посредством естества воскресшего Христа. Если же Христос не воскрес после смерти на Кресте, и Его душа и тело вследствие этого продолжают оставаться разделенными, тогда никакого обновления естества во Христе для нас – живых, в принципе быть не может, поскольку мы (живые) имеем души, соединенные с телами.

И если Христос не воскрес, то все, живущие на Земле, с необходимостью оказываются в падшем естестве Адама, т.е. в духовной смерти, поскольку, согласно учению св. Отцов, человеческое естество (т.е. всякий человек) может существовать только в трех состояниях: безгрешное естество до грехопадения; падшее, духовно мертвое естество, зараженное грехом после грехопадения праотцев; и естество Христово (см. подробнее об этом у свт. Игнатия Брянчанинова [4, гл. 21])²⁷. *А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших* (1 Кор. 15, 17), то есть в естестве Адама.

Крестник – А что происходит с человеком, если у него нет живой веры во Христа?

Крестный – При отсутствии живой веры во Христа, человек неизбежно остается в том зараженном грехом состоянии, которое унаследовано от Адама, поскольку без

истинной живой веры во Христа Богу угодить (т.е. быть без греха) не возможно (Евр. 11, 6) (см. подробнее [2, «О союзе между верой и любовью»]). О том, что человек без живой веры во Христа неизбежно пребывает во грехе так писал свт. Тихон Задонский: «Видишь на древе сухую ветвь, которая ради того суха есть, что не имеет сока, оживляющего ее. Разумей, что тако имеется христианин, как ветвь иссохшая, который не имеет живыя веры, любовью и прочими плодами живность свою оказывающия. Таковой никакого участия не имеет со Христом, *иже есть лоза истинная* (Иоан. 15, 1), – с истинными христианами, *иже суть уды* Его (Ефес. 5, 30); чужд надежды вечнаго живота, доколе тако пребывает» [7, «Случай и духовное от того рассуждение», п. LXXXIII].

Человек, пребывающий без живой веры, следовательно, каким-то образом грешит. Значит, мертв духовно всей душой и всем телом со всеми вытекающими последствиями, уже нам известными. И это состояние не просто аналогично Адамову состоянию после падения, но оно имеет место при пребывании собственно в естестве Адама, поскольку, «во Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти» [2, ч.1, «О четвертом члене»]. Совершая грех, мы становимся духовно мертвыми (всем) телом, поэтому состояние греха – это всегда состояние по телу в естестве нашего праотца – мы всем телом подпадаем духовной смерти при грехе во Адаме. Итак, всякий грех – это снова Адам в нас и все заново...

Состояние во Христе, обусловленное живой верой в

Него – без греха (так как Христос безгрешен и соединен с Божеством своим человеческим естеством), и иного состояния человеческого естества, помимо состояния во Адаме и во Христе Иисусе, согласно учению св. Отцов, учению Православной Церкви, в настоящее время в природе не существует (см. подробнее [4, гл. 21]). В этом можно убедиться из следующего простого рассуждения. Грех, как мы только что говорили, это снова наше телесное пребывание во Адаме. Но освобождение от греха, и его последствий – проклятие и смерти, происходит только во Христе, и никак иначе. «Как в Адаме мы подпали греху, проклятию (т.е. наказанию за грех – прим. авт.) и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе» [2, «О четвертом члене»]. Избавление, свобода от греха, как мы уже говорили, может иметь место только при наличии живой веры во Христа, при которой, как мы выяснили, в человеке все – Христово («все и во всех Христос»). Все другие состояния, не сопровождающиеся живой верой – это всегда грех и Адам в нас.

Таким образом, живая (сердечная) вера во Христа есть как достаточное, так и необходимое условие обновления человека во Христе воскресшем и, следовательно, – спасения²⁸.

Крестник – Поясните, почему обновленное во Христе состояние человека является спасительным.

Крестный – Таково учение св. Отцов Православной Церкви, так говорит нам ее Св. Предание. Как мы уже слышали, по слову свт. Тихона Задонского «С чем

смерть застанет, с тем и на суде поставит» [19, Письмо № 103]. Если человек заканчивает свою жизнь в состоянии, при котором у него нет греха, что бывает, как мы только что видели, только во Христе (т.е. при соединении со Христом, когда «все – Христос») и только при наличии у него живой веры во Христа, то, по учению св. Отцов, он переходит в этом состоянии в блаженную вечность. Пребывая во Христе, он свободен от всякой греховной вины и поэтому, появляясь в этом состоянии на Страшном Суде, получает прощение всех грехов. О конце жизни без греха, за которым непременно следует спасение в вечности, читаем у св. Отцов. Преп. Варсонуй Великий: «Смерть без грехов – не смерть, но переход от скорби к покою, от тьмы в неизреченный свет и жизнь вечную» [52, отв.144]. Преп. Иоанн Дамаскин: «Воскреснут мертвии и восстанут сущие во гробех, причем сохранившие заповеди Христовы и отшедшие в правой вере наследуют жизнь вечную»[53]. Бл. Феофилакт Болгарский: «"Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! Войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного". Здесь словами "не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи!" показывает Себя Господом, так как называет Себя Богом и научает нас, что если мы будем иметь веру без дел, то не получим от этого никакой пользы. "Исполняющий волю"; не сказал: "исполнивший один раз", но – "исполняющий" до самой смерти» [9 -толк. на Мф.7,21]. См. также прим.21.

Еще раз повторяю, такое безгрешное состояние

может иметь место только при наличии живой веры во Христа, соединяющей человек со Христом. Альтернатива этому – отсутствие живой веры, грех, духовная смерть в естестве Адама, и в том случае, если человек в таком состоянии заканчивает свой земной путь, вслед за этим, – смерть вечная, как мы уже говорили во второй беседе. «И если оно (человеческое естество – т.е. душа и тело) не сделается общницею Божеского естества Христова, если не примет благодати Святого Духа, не может ни подумать, ни сделать что-либо достойное царствия Божия, не может исполнить ни одной заповеди, заповеданной нам Христом (чтобы быть сынами царствия), потому что Христос есть действуяй вся во всех призывающих святое имя Его» – писал преп. Симеон Новый Богослов [14, слово 4].

Крестник – Итак, чтобы спастись, необходимо уверовать во Христа правильным образом, т.е. живой верой, чтобы получить избавление от греховной заразы и прощение грехов?

Крестный – Совершенно верно. Но это еще не все. Вспомним, ведь очень важно то, в каком состоянии мы заканчиваем нашу жизнь на земле, и если во грехе, то увы... Поэтому нам необходимо то, что бы укрепляло нашу сердечную веру во Христа. Такими действиями являются благодатные церковные Таинства, «запечатлевающие веру» [2, «О десятом члене»] (как мы сегодня сказали бы – фиксирующие). Посредством Таинств истинно верующий во Христа живой верой начинает действительно жить новой жизнью во Христе

(см. подробнее [25]). Запечатлевая живую веру, Таинства запечатлевают вместе с этим и все ее плоды. «*Аз приидох, – сказал Спаситель, – да живот имут* (Ин. 10, 10), а жизнь, которую принес Господь, состоит в том, чтобы приходящих посредством сих таинств соделать участниками Своей смерти и причастниками страданий, а без сего никому нельзя избежать смерти. Ибо не крещеному водою и Святым Духом нельзя войти в жизнь, равно не вкушающие Плоти Сына Человеческого и не пьющие Его Крови не могут иметь жизни в себе самих... А почему именно истинная жизнь нисходит в нас через смерть Спасителя, это видно из следующего. Способ, каким мы привлекаем ее в наши души, есть тот, чтобы совершаться таинствами, омываться, помазываться, наслаждаться священной трапезою. К совершающим сие приходит Христос и водворяется в них, и соединяется с ними, и прилепляется к ним, и исторгает в нас грех, и влагает Свою жизнь и силу, и соделывает общниками победы... Почему же и по какой причине от купели и мира, и трапезы – победа и венец, которые суть плод трудов и пота? Потому что хотя мы не подвигаемся и не трудимся, совершая сие, но прославляем оный подвиг и удивляемся победе, и прославляем трофей, и оказываем весьма великую и неизреченную любовь. И раны оные и наказание, и смерть усвоаем себе и сколько возможно. Привлекаем их в себя и бываем от плоти умершего и Воскресшего», – писал свт. Николай Кавасила [25, сл. 1].

Первым Таинством Церкви в жизни христианина является Таинство св. Крещения, которое является

духовным рождением в новую жизнь во Христе (а не во Адаме!), без которого (Таинства) никто не может спастись.

Святая Церковь называет св. Крещение «баней пакибытия» (то есть жизни вечной) в силу того, что человек при получении этого Таинства начинает жизнь в воскресшем Христе, ту жизнь, которой будут жить в вечности спасенные во Христе Иисусе. И именно о тех, кто принял это Таинство, поется в церковном песнопении при его совершении: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Дословно это означает, что те, кто во Христа погрузились, во Христа оделись, – т.е. соединились со Христом. Такие люди получают обновление естества, безгрешие, прощение всех (!) грехов, и обожение. И уже не живет в них естество Адама, отравленное грехом, но Сам Христос!

Закончим наш разговор замечательными словами Апостола Павла, сказанными в связи с теми вопросами, которые мы обсуждали: *Все под грехом, как написано: нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их. Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится*

виновен перед Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание ²⁹ даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру (Рим. 3, 9-25).

Примечания

¹ Под естеством человека в Православной антропологии понимается то, что присуще всем людям без исключения, всему человеческому роду. Естество человека – это его душа и тело [18, ч.2, гл.12]. Иногда то же самое означает словами – душа и плоть (см. там же, а так же символ свт. Афанасия Александрийского [33]).

² «Бог сотворил человека по образу и подобию Своему... Полнота сходства необходима была для того, чтобы человек удовлетворял своему назначению – назначению быть храмом Всесовершенного Бога. Ум человека долженствовал быть Умом Божиим (1 Кор. 2, 16), слово его долженствовало быть Словом Божиим (1 Кор. 7, 12; 2 Кор. 13, 3), дух его должен быть соединен с Духом Божиим (1 Кор. 6, 17), его качества должны быть богоподобными (Мф. 5, 48). Вселение Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение Бога с человеком; человек-тварь соделывается причастником Божественного естества (2 Петр. 1, 4)! Человек достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародителях наших, как возвестил Сам Творец: *Аз рех: бози есте* (Пс. 81, 6). В таком состоянии находился наш праотец немедленно по сотворении его, так что слова, сказанные им жене, Спаситель мира прямо назвал словами Божиими (Быт. 2, 24; Мф. 19, 4, 5)», – писал свт. Игнатий Брянчанинов [5, Сотворение человека].

Свт. Григорий Палама так говорит о соединении человека с Богом: «Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души – соединение ее с Богом, как жизнь тела – соединение его с душою» (Послание к монахине Ксении – цит. по свт. Игнатий Брянчанинов «Слово о смерти» [13]).

³ «Где грех, там и смерть», – писал свт. Иоанн Златоуст о духовной смерти [31, беседа X].

⁴ «Аскетические опыты» свт. Игнатия Брянчанинова, по слову автора, являются изложением учения св. Отцов [32, письмо 263 и др.].

⁵ Эту мысль находим у св. Отцов: «Благое совершается не одним человеком, но всевидящим Богом и человеком» (Преп. Марк Подвижник. Слово о законе духовном, гл. 188, цит. по [26]). «Итак, душа живет Богом, когда живет хорошо, ибо она не может жить хорошо, если Бог не содействует в ней тому, что хорошо» (Бл. Августин [28, т. II, кн. 13, гл. 2]). «Когда Бог действует в нас, тогда сшествует с нами всякий вид добродетели; когда же Бог не действует в нас, тогда все совершаемое нами является грехом» (Свт. Григорий Палама [12, Омилия 33]). «Как тело без души мертво, и ничего не может делать: так и душа, без небесной души, без Божественного Духа – мертва для царствия, и без Духа Святаго не может совершать ничего угодного Богу» (Преп. Макарий Египетский [34] – цит. по [3, §186]).

⁶ Страсти есть стремления ко греху, желания греха. И, поскольку, они принадлежат человеку – т.е. существу, наделенному свободой, человек ответственен за их

наличие (и тем более за то, что пускает их в ход). Страсти, присутствующие в человеке, нередко им не осознаются. Так, даже к хорошему (с мирской точки зрения) делу – благотворению ближнему, нередко примешиваются гордость и тщеславие (славолюбие), не осознаваемые самим человеком. То состояние человека, при котором в нем наличествуют страсти, Богу, не угодно; любая деятельность, при которой в какой-то степени осуществляются страсти, в конечном счете, – греховна. И вследствие этого человек, совершающий внешне доброе дело, но осуществляющий при этом какую-либо страсть, подлежит осуждению на адское мучение. Святые Отцы учат нас: «Страсть несомненно подлежит или равносильному (противовесному) покаянию, или будущей муке» [43, гл. 36]. По учению св. Отцов, в человеке существуют три основные страсти – сластолюбие (в широком понимании), сребролюбие (пристрастие к деньгам и прочему имуществу) и славолюбие.

⁷ Понятие о вине за грех часто используется как в Св. Писании (Мф. 5, 32; Иак. 2, 10; Рим. 3, 19; 1 Кор. 1, 8 и др.), так и в Священном Предании Православной Церкви. Например: *Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, нещевати вины о гресех* (Пс. 140, 4). Этот стих звучит всякий раз при совершении Литургии Преждеосвященных Даров. «Кто, напримѣрь, до непотребнаго Пелагія придаваль когда нибудь такую силу свободному произволенію, что не считаль при этомъ благодати Божіей необходимою для вспомошествованія въ добрыхъ

дѣлахъ при каждомъ дѣйствиіи? Кто до несчастнаго ученика его Целестія отвергалъ, что преступленію Адамову повиненъ весь родъ человѣческой?» [45].

⁸ «Правда (справедливость) Его в том состоит, что Он всем воздает по делом его» [19, письмо 43].

⁹ «Добрыя дела состоятъ в исполненіи заповедей Божиих, которыя человек соблюдает охотно при помощи Божией и при содействіи собственнаго разума и воли, из любви к Богу и ближнему» [1, ч. 3, отв. 3].

¹⁰ «Веруем, что человек, падшій чрез преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т.е. помрачился и лишился совершенства и бесстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получил от Бога. Ибо в противномъ случае, онъ сделался бы неразумнымъ, и, следовательно, не человекомъ; но онъ имеетъ ту природу, съ которой сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, деятельную такъ, что онъ по природе можетъ избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. А что человекъ по природе можетъ делать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учитъ Апостолъ Павелъ (Рим. 1, 19), и в другихъ местахъ, где говоритъ, что *языцы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ*. Отсюда очевидно, что сделанное человекомъ добро не можетъ быть грехомъ; ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно делаетъ человека только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ веры не содействуетъ ко спасенію: однако же не служитъ и ко осужденію; ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла» [27, член 14].

¹¹ «Хотя душа человеческая справедливо признается бессмертною, однако, и для ней существует некоторая своего рода смерть. Она потому называется бессмертною, что не перестает в известном виде и в некоторой степени жить и чувствовать; тело же называется смертным потому, что может вполне лишиться жизни и совершенно не в состоянии жить само собою. Но смерть души бывает тогда, когда ее оставляет Бог; подобно тому, как смерть тела случается тогда, когда его оставляет душа. Следовательно, смерть души и тела, то есть смерть всего человека, бывает тогда, когда оставляет тело душа, оставленная Богом. Ибо в таком случае ни она не живет Богом, ни тело не живет ею. За такого рода смертью всего человека следует та, которую авторитет божественных Писаний назвал второю смертью (Апок. XXI, 8). На нее указал и Спаситель, когда сказал: *могущаго и душу и тело погубити въ геенне* (Матф. X, 28). Так как это случится не прежде, как по таком соединении души с телом, что их уже никоим образом нельзя будет отделить друг от друга, то может показаться странным, что говорится об умерщвлении тела такую смертью, при которой оно не оставляется душею, но подвергается мучениям, будучи одушевленным и чувствующим. Ибо то последнее и вечное наказание, о котором мы скажем подробнее в своем месте, справедливо называется смертью души, потому что она не живет Богом; но как можно назвать его смертью тела, когда оно будет жить душею? Ведь иначе оно не могло бы чувствовать самых тех телесных мучений, которыя будут после воскресения. Разве уж,

если всякаго рода жизнь составляет некоторое добро, а страдание зло, – не следует называть и тело живущим, как скоро душа существует в нем не ради жизни, а ради страдания? Итак, душа живет Богом, когда живет хорошо, ибо она не может жить хорошо, если Бог не содействует в ней тому, что хорошо. Тело же живет душою, когда душа живет в теле, живет ли она при этом или не живет Богом. Ибо жизнь в телах нечестивых есть жизнь не души, а тела. Таковую жизнь могут сообщать им даже умершие, то есть оставленные Богом души, своею собственною, какою бы то ни было жизнью, вследствие которой они и бессмертны. Но при последнем осуждении, хотя человек не перестанет чувствовать, однако, так как самое чувство не будет доставлять приятного удовольствия и благотворного покоя, но будет мучительным вследствие страдания: то справедливо жизнь эта называется более смертию, нежели жизнью. Вторую же смертию она называется потому, что бывает после той первой, вследствие которой происходит разделение соединенных природ – Бога и души, или души и тела. Таким образом, о первой телесной смерти можно сказать, что она добра для добрых, и зла для злых. Вторая же ни для кого не бывает доброю, так как никто из добрых не подвергается ей» [28, кн. 13, гл. 2] (см. об этом также [13, «Слово о смерти»]). Так писал о телесной смерти новозаветных святых Православной Церкви свт. Василий Великий: «Господи! Для рабов Твоих, разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее, и на

упокоение и радость» (Молитва на вечерне Пятидесятницы).

¹² Книга преп. Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры» [18], цитаты из которой приведены в тексте, традиционно считается эталоном православного догматического учения.

¹³ Надо отметить, что в наше новозаветное время вариант, при котором тело пребывает духовно мертвым, а душа духовно живой (обóженной) исключен, и по тем соображениям, что живая вера во Христа, соединяя человека со Христом, обновляет все его естество: душу и тело во Христе, и через это, соединяет все естество человека с Богом. Все же прочие – т.е. неверующие живой верою во Христа, по учению христианскому, Богу угодить не могут (Евр. 11, 6), то есть грешат и поэтому пребывают в состоянии духовного умерщвления по душе и по телу (см. Беседа 3 в наст. изд.).

¹⁴ С этой точки зрения, безусловно, подверженными последствиям первородного греха должны оказаться и все люди, являющиеся потомками духовно мертвых родителей, появившиеся на свет любым иным способом зачатия, помимо обычного детородного соединения – напр., т.н. клоны (в том случае, однако, если таковые являются людьми) и т.п. При любом способе зачатия тела духовно мертвых родителей могут быть источником только духовно мертвых потомков. Духовная мертвенность тела Адама никуда при этом не исчезнет. Точка зрения, согласно которой первородный грех (точнее – его последствия) может передаваться

исключительно половым путем [15, гл. ХLI] нужно признать за частное богословское мнение, выходящее за рамки учения Церкви.

¹⁵ Аналогичную мысль находим, в частности, и у свт. Амвросия Медиоланского: «Мы все согрешили в первом человеке, и через преемство естества распространилось от одного на всех преемство и во грехе...; итак Адам в каждом из нас: в нем согрешило человеческое естество, потому что через одного грех перешел во всех» [Apol. David. II, с. 12, п. 71] — цит. по [3, стр. 500].

¹⁶ Существует точка зрения, согласно которой, человек при естественном появлении на свет получает от своих родителей, и в конечном счете, от Адама и Евы субстанцию своей души [3, §79] и поэтому, душа всякого человека, получающего от праотцев такое наследие, в силу этого, должна быть духовно мертвой.

В самом общем виде механизм передачи заразы первородного греха всем естественным потомкам Адама описан у свт. Филарета, митрополита Московского в кн. «Пространный христианский катихизис» следующим образом: «В.: Почему не одни первые человеки умерли, но и все умирают? О.: Потому что все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом, и потому смертного, естественно происходит зараженное грехом и потому смертное потомство» [2, «О третьем члене»],

¹⁷ О том, что до пришествия Христа Спасителя на землю среди людей не было подлинного богоугождения,

так кратко писал бл. Феофилакт, истолковывая значение песнопения, воспетого Св. Ангелами, в ночь Рождества Христова (*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*), ««В человеках благоволение», то есть упокоение Божие; ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугождение в людях (имеется в виду рожденный Богомладенец – прим. авт.), тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе» [9, толк, на Лук 2, 14].

Не было подлинного угождения Богу и у ветхозаветных праведников, так пишет об этом свт. Иоанн Златоуст, комментируя слова Апостола Павла: *Обновляются же духом ума вашею и облециетесь в новаго человека, созданного но Богу в правде и преподобии истины* (Ефес. 4, 23-24). «Была некогда правда, было и преподобие у иудеев, но – не истины, то была праведность прообразовательная. Так, телесная чистота была образом чистоты, но не истинной чистотой; был образ праведности, а не истинная праведность. *В преподобии, говорит, и правде истины.* Может быть, это сказано и касательно ложной праведности, потому что многие у неверующих считают себя праведными, но они обманываются. Праведностью называется добродетель всеобъемлющая. Послушай, что говорит Христос: *Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидите в царствие небесное* (Матф. V, 20); и в другом месте – праведным назван тот, кто греха не творит (1 Иоан. 3, 9)» [38, беседа 13].

«После Адама действительно и грешили все, и

грешными все были почитаемы. К греху Адама прилагали свои и бывали сугубо грешными пред Богом», – писал свт. Феофан Затворник [8, толк, на Рим. 5, 20].

О состоянии всего человечества после грехопадения в отношении греха см. также подробные комментарии свт. Иоанна Златоуста на Рим. 3, 9-19 [31].

¹⁸ Указанная книга, в середине XIX столетия была одобрена Священным Синодом Русской Православной Церкви, как общеобязательное пособие по догматическому богословию для всех российских духовных семинарий и имела надпись: «Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди». По мнению свт. Игнатия Брянчанинова, она представляет собою эталон православного догматического учения (Прибавление к «Слову о смерти»[13]).

¹⁹ «Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешение всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнию была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю» [17, гл. 25], – писал свт. Игнатий Брянчанинов, называя здесь вечною смертью – непрекращающуюся духовную смерть.

²⁰ Господь Иисус Христос строго предупреждал иудеев об опасности смерти во грехах: *Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших* (Иоанн 8, 23). В чем же причина опасности смерти во грехах? (Их, напомним, в потомках Адама, сотелесных ему, всегда великое

множество – см. Беседа 1). Об этом так писал свт. Иоанн Златоуст, комментируя указанное место в Евангелии от Иоанна: «Действительно, Он (Иисус Христос) для того пришел, чтобы взять грех мира, и если можно совлечься греха не иначе, как чрез Крещение, то в неверующем по необходимости остается ветхий человек. Кто не хочет умертвить его (ветхого человека) и погребсти чрез веру, тот умрет с ним, и отойдет туда, чтобы понести наказание за прежние грехи»[6]. Под «ветхим человеком» здесь имеется в виду падшее человеческое естество, несущее в себе греховное растление, унаследованное от Адама – то есть пребывающее в духовной смерти и во грехах (прим. авт.). О последствиях конца жизни во грехе см. также [11].

²¹ Та же мысль у свт. Игнатия Брянчанинова: «Новый завет всюду именует Христианина храмом, домом, сосудом. Цель этого храма, с которою создал его Создатель, цель этого сосуда, с которою устроил его Великий Художник, в том, чтобы он был жилищем Бога, вместилищем даров Святаго Духа. Бог, по неизреченным – Любви Своей и Смирению, не восхотел быть насильственным обладателем храма, сооруженного Им для Себя. Он даровал словесному Храму свободу, власть принадлежать или не принадлежать своему Зиждителю, чтоб пребывание Бога в человеке было единственно по любви человека к Богу. Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя грех, – яд, ввергнутый в естество наше

дьяволом, – соделывается вместилищем страстей. Если же Христианин опять захочет быть обителью Бога, то покаянием изгоняет из себя грех, а хранением заповедей опять привлекает к себе Бога. Впрочем, возможность этих изменений продолжается только во время земной жизни, по окончании которой, тот, кто был последним владельцем храма, остается его владельцем на всю вечность, и Бог составляет Собою вечное блаженство Своего жилища, а грех – вечное мучение своего логовища» [32, письмо 241]. О ситуации смерти во грехе см. подробнее [11].

²² См. подробнее статью свт. Игнатия Брянчанинова «Изложение учения Православной церкви о Божией Матери» [17].

²³ По учению Православной Церкви, кровь человека – не есть его тело, а лишь элемент тела, который (наряду еще с другими тремя) составляет субстанцию тела человека [18, кн. 2, гл. 12]. «Единородный Сын Божий, ...восприяв наше естество, новосоделал его», – писал свт. Григорий Палама [12, т. 3, Беседа, произнесенная на Святый Праздник Светов].

²⁴ Сердечная вера во Христа называется еще иногда и живой верой во Христа. Такая спасительная вера во Христа всегда по своему содержанию соответствует Православному Символу веры. О том, что представляет собою такая вера во Христа, согласно Православному учению, см. подробнее у свт. Тихона Задонского [7, кн. 2, ст. 4, гл. 1 и др.]. См. также [16, Неделя 17 по Пятидесятнице, суббота].

²⁵ Подробнее о плодах сердечной веры во Христа см. в книге свт. Тихона Задонского «Об истинном христианстве» [7], а также у свт. Игнатия Брянчанинова [17, гл. 33].

²⁶ «Славное воскресение Христово есть собственное наше воскресение, которое мысленно совершается и проявляется в нас, умерщвленных грехом, через воскресение Христово, как гласит и песнь церковная, часто нами возглашаемая: воскресение Христово (в себе самих) видевши, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Христос никогда не падал в грех и никогда не изменялся в славе Своей. Препрославленный и высший всякаго начала и власти, и силы, как умалился и умер ради нас, так и воскрес, и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас... Когда мы исходим в сердце из мира сего и с исповеданием страданий Господа входим в гроб покаяния и смирения, тогда сам Христос сходит с небес, входит в нас, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, явно в смерти пребывающих. Воскресение души есть соединение ея с жизнью, которая есть Христос. Как тело мертвое, если не восприимет в себя души и не сольется с нею неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым, и жить не может; так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть жизнь вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силою Христовою, удостоится она узреть

мысленно и таинственно-домостроительное воскресение Христово. ...Кто же не воспринял еще и не увидел воскресения души своей, тот еще мертв и не может поклоняться достоподобно Господу Иисусу, вместе с увидевшими воскресение Христово, как говорит Апостол: *никто же может вещи Господа Иисуса точно Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), и в другом месте говорится: *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, Духом и истиной достоин кланяться* (Ин. 4, 24), – т.е. силою Духа Святаго и едиnorodного Сына, Который есть истина. ...Христос приходит и пришествием Своим воскрешает мертвую душу, и дает ей жизнь, и дарует благодать видеть, как Он сам воскресает в ней и ее воскрешает. Таков закон новой жизни о Христе Иисусе, что Христос Господь благодатию Святаго Духа приходит к нам и воскрешает умерщвленные души наши, и дает им жизнь, и дарует очи видеть Его самого, бессмертного и нетленного, живущим в нас». [14, Слово 29]. Очевидно, что, когда здесь преп. Симеон говорит о воскресении Христа в человеке и о видении человеком этого воскресения, то имеется в виду человечество Христа (божественное естество умереть и, следовательно, воскреснуть не может).

²⁷ Иного пути к очищению человека от греховной заразы первородного греха, как благодать соединения со Христом, получаемая благодаря Голгофской жертве, Церковь не знает.

«Благое не может быть веруемо или действуемо, как только во Христе Иисусе и Святом Духе» (преп. Марк Подвижник «О законе духовном», глава 2 – цит. по свт.

Игнатию Брянчанинову [4, гл. 21]).

Аналогичную мысль находим и у бл. Августина: «Благодать Божия чрез Господа нашего Иисуса Христа (что всегда содержала истинная вера и католическая Церковь) преставляет малых и взрослых от смерти первого человека в живот второго человека, не только потребляя грехи, но и воспомоществуя могущим уже пользоваться свободным своим произволением, чтобы они уже не грешили и жили праведно, - так что, без ея помощи, мы не могли бы иметь никакого благочестия и праведности ни в делах, ни в самих желаниях» (Epist. CLXXXVI, ad Paulin. п. 3. – цит. по [3, т. 2, стр. 201]). Под первым и вторым человеком здесь имеется в виду соответственно Адам и Иисус Христос — ср. 1 Кор. 15, 47. Поскольку все мы родимся детьми Адама-грешника, то во всех естественно происходящих от него потомках живет этот «первый человек», и, коль скоро, мы оказываемся его естественными потомками, мы неизбежно оказываемся и в его греховном и мертвенном состоянии (см. примечание 16, второй абзац). Переход к иному состоянию («второму человеку») возможен только во Христе, как утверждает здесь блаженный Августин. О том, что переход из естества Адама в естество Христово является единственным способом избавления от греховной заразы, находим в Пространном христианском катихизисе: «Как в Адаме мы подпали греху, проклятию (т.е. наказанию за грех – прим. авт.) и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе» [2, «О четвертом члене»]. И третьего нам не

дано.

О необходимости искупительной Голгофской жертвы Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа для очищения человека от греха у свт. Игнатия Брянчанинова читаем: «Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. Снизу к сыну моему сетуя во ад, – говорит св. патриарх Иаков о себе и о святом сыне своем Иосифе, целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхаго Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшего! Чтоб восстановить общение человека с Богом, для спасения необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не ангелом, не архангелом, не каким-нибудь из высших, но ограниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим безпредельным Богом» [32, письмо №177]. «Вечную смерть (т.е. вечную духовную смерть – *прим. авт.*) уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит как всемогущий Бог в невходные сокровищницы человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого, – вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог

ее – вечную смерть» [17, проп.21].

Аналогичная мысль у преп. Симеона Нового Богослова: «Если б не пришел Господь, не сделался человеком и не принес Себя в жертву за нас, и если б не благоволил Он так устроить, чтоб всякий верующий в Него, преисполняясь освящения чрез принятие благодати Его, освобождался от уз мира; то никто никогда и не освобождался бы от них, т.е. не освобождался бы от тех трех страстей (см. примечание 6 – *прим. авт*), – ибо оне суть узы мира, – и все бы погибали, ибо другаго пути ко спасению нет и быть не может» [14, слово 23].

И у Св. прав. Иоанна Кронштадтского: «Не было, братия, для Бога никакой нужды подвергать Себя такому безчестию и таким страданиям на земле. Его самопожертвование совершенно добровольное – и Он мог не воплощаться, не страдать и не умирать. Только тогда мы все, как грешники и как враги Божии, были бы на веки пленниками и рабами дьявола, и все погибли бы вечно» [35, слово 8]. (Под рабством сатане традиционно в Православии понимается рабство греху, пусть даже невольное и неведомое самому человеку, поскольку, согрешая, человек творит волю дьявола – см. подробнее [36, поучения 1 и 21]).

Мнение, согласно которому до пришествия Христа на Землю и до Голгофской жертвы, возможно было совершение людьми подлинно богоугодных дел (без греховной примеси), противоречит учению Церкви. Избавление от духовной смерти любого из потомков Адама может быть только лишь следствием оправдания –

т.е. снятия вины за первородный грех. По учению Православной Церкви, никакого иного способа, кроме искупления, описанного в Евангелии (т.е. Голгофской жертвы) для любого оправдания человека перед Богом не существовало никогда и существовать в принципе не может. «Неприемлющим благодати искупления, проповедуемаго Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом – анафема» (Анафематизмы в неделю торжества Православия – [17, гл. 14]). Поэтому творение человеком подлинно богоугодных добрых дел после первого грехопадения и до принесения Голгофской жертвы Иисусом Христом – было абсолютно невозможно. Так и учили древние Отцы Церкви. «Как пастух может вылечить шелудивую овцу и уберечь от волков, так истинный Пастырь Христос один только мог, пришедши, погибшую и струпями покрытую овцу – человека – уурачевать от греховной нечистоты и проказы, и возурачить Себе. Ибо прежные иереи, левиты и учителя не могли уурачевать душу приношениями даров и жертв, и кроплениями крови, даже неспособны были уурачевать и себя самих, потому что и сами обложены были немощью: *невозможно бо, как сказано, крови юнчей и козлей отпушати грехи* (Евр. 10, 4). Господь же, показывая немощь тогдашних врачей, сказал: *всяко речете Ми притчу сию: врачу, исцелится сим* (Лук. 4, 23), выражая сим: «Я не таков, как они, неспособные уурачевать самих себя; Я – истинный врач и добрый пастырь; Я положил душу Свою за овец, могу уурачевать всякую душевную болезнь и немощь; Я – непорочное

овча, единожды принесенное в жертву, и могу у врачевать приходящих ко Мне.» Истинное исцеление подается душе единым Господом; ибо сказано: *се Агнец Божий, взявляй грехи мира* (Иоан. 1, 29), то есть, грехи души, уверовавшей в Него и возлюбившей Его от всего сердца» [29, беседа 44]. См. также подробное описание человека в состоянии грехопадения на стр.37-40.

²⁸ См. напр., свт. Игнатия Брянчанинова [17, гл. 33]. Согласно учению Православной Церкви, спасение в вечности есть плод живой веры во Христа, которая является *Божьим даром* (см. напр., [7, §282], [14, слово 44 и 45]). Этот спасительный дар дается только человеку, ведущему особый образ жизни. Необходимыми свойствами такого образа жизни, согласно Божественному Откровению, является принятие за истину учения Православной веры (в объеме Символа веры), искреннее стремление жить по заповедям Христа, принятие благодати через освятительные действия Церкви (в первую очередь через Таинства), духовное руководство законным священством (см. подробнее [22]).

²⁹ Понятие «оправдание», использованное в этом месте Послания, предполагает как прощение грехов, так избавление от всякого греха – подробнее см. толкование на это место [8].

Библиография

1. Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, М., 1900.
2. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви, М., 1911.
3. Православно-догматическое богословие Макария, архиепископа Харьковского, СПб., 1868.
4. Свт. Игнатий Брянчанинов. Сочинения, т. 2, («Аскетические опыты») – СПб., 1905.
5. Свт. Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке, СПб., 1995.
6. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова, М., 1993.
7. Свт. Тихон Задонский. Об истинном христианстве. В кн. «Творения Тихона Задонского», т. 2-3, М., 1899.
8. Свт. Феофан Затворник. Толкование на Послание Св. Апостола Павла к Римлянам. М., 1890.
9. Бл. Феофилакт Болгарский. Благовестник (в 2-х частях), М., 1993.
10. Бл. Феофилакт Болгарский. Толкования на послания св. Апостола Павла, М., 1993.
11. Колчуринский Н. Судьбы людские, М., 2000.
12. Свт. Григорий Палама. Беседы. М., 1993.
13. Свт. Игнатий Брянчанинов. Сочинения, т. 3. («Аскетические опыты») – СПб., 1886.
14. Преп. Симеон Новый Богослов. Слова, М., 1892.
15. Бл. Августин. О вере, надежде и любви. М., 1997.
16. Свт. Феофан Затворник «Мысли на каждый день

года по церковным чтениям из слова Божия», М., 2001.

17. Свт. Игнатий Брянчанинов. Сочинения, т. 4 – СПб., 1905.

18. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, СПб., 1894.

19. Свт. Тихон Задонский. Письма келейныя – в кн. «Сочинения преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого», т. 15 - М., 1837.

20. Свт. Иоанн Златоуст. Избранные поучения, М., 2002.

21. Преп. Ефрем Сирийский. Толкование на послания божественнаго Павла к римлянам. – в кн. «Святой Ефрем Сирийский. Творения», т. 7, М., 1995г.

22. Свт. Феофан Затворник. О Православии с предостережениями от погрешений против него – М., 1902.

23. Свт. Ириней Лионский. Против ересей, СПб., 2008.

24. Свт. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения, М., 1991.

25. Свт. Николай Кавасила. Семь слово жизни во Христе, – в кн. Свт. Николай Кавасила. «Христос, Церковь, Богородица», М., 2002.

26. Свт. Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству, – в кн. «Сочинения», т. 5 – СПб., 1905.

27. Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. В кн. «Догматические послания православных иерархов XVIII-XIX веков о православной вере», ТСА, 1995.

28. Бл. Августин. О граде Божием, М., 1994.
29. Преп. Макарий Великий. Духовные беседы, послания и слова. М., 2002.
30. Свт.Афанасий Великий. О воплощении.
<http://lib.cerkov.ru/preview/1467>
31. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на послание к Римлянам, М., 1994.
32. Свт. Игнатий Брянчанинов. Письма о подвижнической жизни, Париж – Москва, 1996.
33. Псалтирь с воследованием, М., 1913.
34. Преп. Макарий Египетский. Беседа о том, что всякая душа, желающая наследовать царствие Божие, должна возродиться от Св. Духа. Христианское Чтение, 1839, II, стр. 320.
35. Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Новая грозная слова, М., 1993.
36. Преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения, ТСЛ, 1900.
37. Свт. Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое, ч. 1-4, СПб., 1898.
38. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на послание к Ефессянам. В кн. «Творения», т. 11, кн. 1, СПб., 1905.
39. Догматическое богословие Православной католической восточной Церкви, (архим. Антоний Амфитеатров), СПб., 1857г.
40. Бл. Феодорит Кирский. Псалтирь с объяснением значения каждого стиха. М., 1997.
41. Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста, М., 1993.

42. Преп. Исихий Иерусалимский. О трезвении и молитве – в кн. «Добротолюбие», т. 3, М., 1993.

43. Прп. Филофей Синайский. 40 глав о трезвении – в кн. «Добротолюбие», т. 6, М., 1993.

44. Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы, М., 2003.

45. Св. Викентий Лиринский. О вероизложениях вообще, или об общем характере православной догматики. // Собрание символовъ и вѣроизложеній Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней, составленное ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи *Н. Чельцовымъ*. – СПб., 1869. – С. 152-184.

http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.v.v_04_002

46. Преп. Ефрем Сирий. О покаянии – В кн. Творения, т. 3, М., 1994.

47. Ефимий Зигабен. Толковая Псалтирь, Калуга, 2000.

48. Житие св. преподобномуч. Епиктета и Астиона монаха. – в кн. «Жития святых... по руководству Четъих-Миней Св. Димитрия Ростовского», 20 июля, М., 1904г.

49. Свт. Димитрий Ростовский. Зерцало православного исповедания, Творения, т.3, М., 2005.

50. Преп. Марк Подвижник. Ответ недоумевающим о Святом Крещении. – в кн. «Слова духовно-нравственные преподобных отцев наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Новаго Богослова» М., 1995.

51. Преп. Амвросий Оптинский. Собрание писем Оптинского старца Амвросия, п.633, Можайск, 2009.

52. Преп. Варсануфий и Иоанн. Руководство к

духовной жизни в ответах на вопрошения учеников, СПб., 1905.

53. Преп. Иоанн Дамаскин. Житие преп. Варлаама, Иоасафа и Авенира. – в кн. «Жития святых... по руководству Четьих-Миней Св. Димитрия Ростовского», 19 ноября, М., 1904г.